Мой тренер

Автор:
Елена Безрукова

Мой тренер

Елена Безрукова

Властным движением руки тренер поднял мой подбородок и приник к моим губам. Поцелуй был жадный, взрослый и даже грубоватый. Его язык вынудил меня дать ему пространство и выписывал внутри меня восьмерки, от которых тело бросило в дрожь.

– Уходи, – сказал он хриплым голосом, нехотя оборвав поцелуй. – Сейчас. Иначе будет поздно.

– Нет, – проявила я настойчивость. – Я хочу… чтобы было поздно.

– Я не смогу остановиться, Соня, – прорычал он мне в шею, впиваясь пальцами в бёдра. – Уходи сейчас же.

– Не надо… Не надо останавливаться. Я этого хочу, Камиль.

– Глупая ты девчонка! Ты будешь об этом жалеть, – сказал он. – Это ничего не изменит между нами. Я не останусь. Ни здесь, ни с тобой, ни вообще.

– Я всё равно хочу. Поцелуйте меня ещё, Камиль Наилевич…

Елена Безрукова

Мой тренер

Эта любовь невозможна… Потому что он – взрослый, суровый, холодный… Он не влюбляется в глупых девчонок. Он – мой тренер.

От автора: История Сони, дочери героев романа «Некровный брат»

Пролог

Громко захлопнула металлическую дверцу шкафа и прижалась к ней лбом, тяжело дыша. Из глаз лились слёзы обиды, как бы я ни старалась себя держать в руках. Даже тренировка не выветрила из головы грустные мысли. Ещё и тренер постоянно ругал меня и одёргивал за несобранность, не добавляя мне этим настроения.

Я не пойду домой. Не хочу идти туда, где столько лет, глядя в глаза, мне лгала моя семья. А семья ли мы теперь? Не знаю.

Где жить, найду завтра. Наверное. А сегодня… Сегодня переночую прямо здесь, на жесткой лавке. Спряталась от охраны в душевой, дождалась, пока все уйдут, и вышла. Лягу на чистых полотенцах. Уже разложила их на лавочке, имитируя постель.

До чего ты докатилась, Соня… У тебя даже дома больше нет. Жалость к себе заполнила до краёв, грозя выплеснуться за пределы, но я лишь негромко плакала в одинокой раздевалке…

Скрипнувшая дверь за спиной заставила вздрогнуть и обернуться. На меня смотрел тренер своими пробирающими насквозь серыми глазами. Поспешила утереть слёзы и отвести взгляд. Терпеть не могу, когда меня жалеют и видят мою слабость. Хотя этот, скорее всего, просто выгонит меня отсюда.

– Тренировка давно окончена, Ланская. Что ты делаешь в раздевалке?

Что и требовалось доказать…

– Извините, я уже ухожу.

– Ты что – собиралась тут ночевать? – изогнул он бровь, заметив мою импровизированную постель на сегодня.

Молча опустила голову, поняв, что мой план с треском провалился, и теперь я совсем не знаю, куда идти. Закинула на плечо джинсовый рюкзак и попыталась пройти мимо, но Камиль загородил собой дорогу. Нерешительно остановилась возле него, не желая поднимать заплаканное лицо к нему, надеялась, он сам все поймёт и пропустит меня в коридор. Неожиданно горячие сильные пальцы взяли мой подбородок и потянули вверх, вынудив меня посмотреть в бездну серых глаз. Несколько секунд он смотрел мне в лицо, а потом опустил руку.

– Пойдём, – он развернулся и вышел в коридор первым, придерживая дверь для меня.

– Куда? – удивилась я.

Камиль молча продолжал сверлить меня взглядом, и мне не захотелось спорить. Я вышла вслед за ним, он отпустил дверь, и мы вместе зашагали по коридору. Я не понимала, куда тренер ведёт меня и зачем, но покорно шла, будто заколдованная его сумасшедшей энергетикой. Он привёл меня в тренерскую, где в такое позднее время уже никого не было. Только он и я. И это будоражило…

– Садись, – кивнул он на свободное кресло у окна.

Так же послушно я опустилась на мягкое сидение, все ещё не понимая, что я тут делаю.

Камиль включил на подоконнике электрический чайник и обернулся ко мне.

– Чай или кофе?

– Спасибо, я не хочу, – вежливо отказалась я.

Что он хочет от меня, не понимаю?

– Чай или кофе? – повторил Камиль.

– Кофе.

Тренер наполнил две чашки ароматным напитком. Одну поставил передо мной, со второй сел в кресло рядом. Нас разделял чайный столик, но мне казалось, что он сидит совсем близко, так опалило жаром щёки. Мне тяжело находиться в его обществе, да ещё и наедине…

– Пей, – указал он глазами на кофе и отпил своего.

Чтобы не казаться невежливой, пригубила пару глотков и вернула кофе на место. Сейчас мне ничего в горло не пойдёт, даже столь любимый мной напиток. Серые глаза напротив прожигали насквозь и заставляли нервничать. Ледяные пальцы сложила на коленях, чтобы хоть как-то занять свои руки.

– Почему ты плакала? – спросил Камиль негромко.

Безобидный, в общем-то, вопрос вдруг вызвал во мне шквал эмоций. Это логичный вопрос от мужчины к плачущей девушке, но почему-то именно от Камиля я не ожидала получить участия. Неужели ему в самом деле интересны мои беды? Удивлённо подняла на него глаза и поняла, что не смогу сказать. Просто не смогу, и все. Какое я имею право грузить постороннего человека своими переживаниями?

Встала на ноги, вернув на место упавший с плеча рюкзак.

– Есть причины. Простите, это личное. Спасибо за кофе, я пойду. Не хотела бы вас задерживать. И…

Он тоже встал, и я прервалась на полуслове. Камиль подошёл ближе и заглянул в глаза. Дышать стало тяжело, будто подушку на нос положили. Жарко и неловко. Запах его парфюма заполнил собой лёгкие. Он взял в пальцы мой подбородок, заставляя посмотреть на него. Зачем он так делает?

– Ты снова плакала из-за него? – низкий голос пробрал до самых костей, его брови хмуро сошлись на переносице.

– Нет, – покачала я головой, не понимая, почему мне хочется пояснить. Пальцы на моём лице путали мысли. – Он тут ни при чём. С ним история закрыта. Это… это семейное.

Большие горячие ладони легли на мою талию. Вздрогнула и ошалело уставилась в лицо тренера. Камиль не оборвал контакт, мужские пальцы стали мягко сжимать меня, а его губы оказались так близко, что я чувствовала на своих тёплое дыхание. Меня будто парализовало, не могла ни двинуться с места, ни отвести взгляд в сторону. Мне бесстыдно нравилось ощущать его на себе, я хотела, чтобы этот миг длился как можно дольше… Страх, волнение от близости Камиля, желание поцелуя – всё смешалось, и меня бросило в дрожь. В серых глазах загорелось алое пламя, грозя сжечь меня совсем…

Не может быть! Тренер хочет меня… поцеловать?

Глава 1

– Опять нормально не поела? – услышала я голос мамы позади себя.

Обернулась и увидела, как она с неодобрением смотрит на мой салат с зеленью и морковью.

– Ма, – вздохнула я. – Не начинай. Я берегу фигуру, ты же знаешь.

– Соня, ты же спортсменка у нас. Как ты собралась бороться за медаль, если ничего не ешь?

– Только ужин лёгкий, – отмахнулась от неё. – Перед тренировкой нельзя наедаться.

– Какие ещё медали? – раздался с лестницы голос отца.

Вот услышал же… Сейчас начнёт лекции читать и мне, и маме. Закатила глаза, пока отец не видит. Мама же молча прикусила губу.

– Лиза, о какой медали вы говорили? – не сдавался папа, решивший во что бы то ни стало докопаться до правды.

– Обычная медаль, Кирилл. За победу в соревнованиях, – ответила ему мама.

Отец уселся во главе стола, прищурил глаза и бегал взглядом то по ней, то по мне.

– Соня, ты опять за своё?

– Нет, папа, – вздохнула я. – Это просто соревнования по региону.

Да, опять за своё. Не отступлюсь, но и ему об этом не скажу – себе дороже. Пусть не знает, что я тайно готовлюсь к отборочным соревнованиям на уровне области, а потом и России, если мне улыбнется удача.

– Мы с тобой уже говорили об этом, дочь, – папа строго смотрел на меня поверх очков, грозно размешивая сахар в стакане с чаем.

– Я помню, папа, – снова ответила я заученную фразу. – Сначала я доучиваюсь, где ты сказал, а потом делаю, что хочу. Хоть танцую, хоть пляшу.

Только после университета в двадцать с небольшим в фигурном катании делать уже нечего. Высот достигают только молодые, которые занимаются этим с детства. И я не хочу прерываться из-за учебы на экономическом факультете, который мне навязал папа. Мне стоило больших трудов отвоевать возможность продолжить заниматься в нашем ледовом дворце после школы. Совмещать тренировки с парами и экзаменами оказалось нереально трудно, но зимнюю сессию я уже пережила. Значит, переживу и другие. Хотя когда думаю, что впереди ещё таких же напряженных четыре с половиной года до диплома, мой глаз начинает нервно дёргаться…

– Я очень надеюсь, что ты меня не разочаруешь, – изрёк папочка и потянулся за круассаном. – А мама не станет тебе помогать свернуть с пути истинного.

Ещё один острый взгляд серых глаз устремился на маму. Та продолжила как ни в чем не бывало дальше листать ленту новостей в своём смартфоне.

– Не желаю, чтобы моя дочь неучем скакала, а в тридцать лет сошла со льда в какие-нибудь заурядные тренеры…

Он принялся жевать свой круассан, оставшийся довольным моими ответами. Да уж, бороться за своё будущее под носом у такого родителя сложно, но я справляюсь. Мама, кстати, на моей стороне. Если отец пронюхает, что она мне помогает – мы обе получим по заднице и будем стоять в углу. Тряхнула головой. Ничего. Прорвёмся. Нас мало, но мы в тельняшках.

Звонок смартфона заставил меня закончить грустные думы и принять вызов.

– Да.

– Приветики, – донёсся до меня из трубки голос подруги Насти, а заодно и коллеги по спорту. – На тренировку когда выдвигаешься?

– Да сейчас уже и еду, а что? Ты уже соскучилась?

– Безумно, – ответила она. – Так вышло, что раньше пришла, теперь скучаю. Давай, подкатывайся.

– Ладно, – усмехнулась я. – Смотри, не помри до моего приезда со скуки.

Повесила трубку и встала из-за стола. Убрала за собой посуду и уже хотела взяться за сумку.

– Всё? Побежала опять скакать?

– Да, папа.

– А уроки сделала?

– Да, папа.

– Ну, тогда скачи, скачи… Лучше бы в кино сходила, чем себя истязать. Без толку.

Вот ведь ворчун… С годами всё ворчливее и ворчливее. Как только мама за него замуж вышла и двоих детей родила? Хотя в молодости папочка был полный улёт, что называется – красавчик, пилот авиации… Да и сейчас, в свои сорок восемь, очень даже ничего.

– Ты же сам спортом занимался. Помнишь? – изогнула я бровь. – И не считал, что часы, проведённые с баскетбольным мячом, прошли впустую. Папа же классно играл, мам?

– Ой, да, – мамино лицо озарила мягкая улыбка, едва она вспомнила их с папой юность. – Я обожала, когда Кирилл брал меня на соревнования. Он был самым лучшим игроком и капитаном команды.

– Ну ладно тебе, – повёл плечом папа, хотя было очевидно, что ему приятно слышать, что мама говорит о нем с такой любовью. – И чем в итоге закончилось? Ничем. Я оставил спорт и пошёл учиться.

Папа поучительно поднял вверх палец, и я поджала губы. Да, согласна, сравнение неудачное…

– Ну ладно, хорошего вечера. Мне пора.

Поцеловала маму в щеку, папу приобняла, на что он якобы недовольно цыкнул, и, схватив сумку с дивана, пошла обуваться. Перед самым носом дверь распахнулась сама.

– О, систер! Уже побежала драть лёд коньками?

– Да, Мир.

– А я думал, ты мне поможешь с алгеброй, – тут же расстроился младший брат.

– Не наглей. Давай сегодня как-нибудь сам.

Мирослав добрый малый, и мне нетрудно помочь ему с решением примеров в домашнем задании, но иногда он любит садиться на шею.

– Ладно-ладно, – миролюбиво поднял он руки вверх. – Сегодня сам. Удачи на тренировке.

– Спасибо, – ответила я и хлопнула дверью.

Дорога до спортивного комплекса пролетела незаметно, тем более, что ехать на любом автобусе от нашей остановки до самого комплекса ровно десять минут. В раздевалке меня ждала Настя, уже переодетая для тренировки. Она одна куковала с телефоном, развалившись на лавочке.

– Привет, – сказала я, подходя к своему шкафчику.

– Здарова, – Настя поднялась со скамьи и поправила сбившуюся причёску. – Как добралась?

– Нормально, – пожала я плечами. – Опять лекцию от папы послушала и поехала. Всё как обычно.

– Твой папочка – тот еще кадр, – усмехнулась подруга.

– Что поделать? – пожала я плечами. – Родителей не выбирают.

– Да ты счастливая, Соня, – вздохнула она.

Я знаю причину её грусти. Настю Заморёнову воспитывает бабушка. Родителей она не помнит. Если для меня папочкины придирки и излишняя опека в тягость, то такая, как Настя, мечтала бы об этом… Всё познаётся в сравнении.

– Денис не пришёл ещё? – спросила я, чтобы сменить неловкую тему.

– Не видела ещё, – отозвалась подруга. А потом зелёные глаза загорелись любопытством. – Как у вас с ним?

Денис Зайцев – мой партнёр по танцам. У него уже имеется в арсенале несколько наград за первое место, он старше и опытнее меня. Очень симпатичный. Мне кажется, у нас с ним что-то начало завязываться…

– Обычно, – пожала я плечами и улыбнулась. – Переписываемся в соцсети.

– Сонька, – пихнула меня она в плечо. – Хватай, пока тёпленький. Наша группа поддержки хоккеистов уже заглядывается на него всем составом. Уведут.

– Он же не корова, чтобы его увести, – изогнула скептически бровь. – Сам должен решать, кто ему нужен. Я навязываться и бегать точно ни за кем не буду.

– Может, ты и права, – задумчиво ответила Настя, накручивая прядь волос на палец. – Пускай сам булками шевелит. А то совсем уже разучились девушек добиваться. Если красавчик, так считает, что все перед ним должны стелиться.

– Вот именно.

– О, слушай, – вдруг вскочила снова с лавки Настя. – Совсем забыла сказать. Я тут столкнулась с девчонками из поддержки, у них до нас тренировка была. Леська сказала, что Ираида ваша ушла всё-таки, и у вас с Зайцевым теперь новый тренер. Сама не видела, но Леська сказала, капая слюной, что какой-то супер красавчик и местная звезда.

Задумчиво закусила губу. Значит, наш тренер Ираида Львовна всё же ушла из комплекса. Жаль, очень жаль. А взамен нам дали какого-то мужчину, по которому уже тащится вся команда поддержки ледового дворца? Отличненько.

– И кто он? – спросила я и нахмурилась, понимая, что после нескольких лет работы с Ираидой принять другого тренера, да еще и мужчину, мне будет сложно. Меня за талию-то, кроме Зайцева, никто и не брал. До недавнего времени я была одиночной фигуристкой.

– Какой-то Камиль, – пожала Заморёнова плечами. – Отчество не запомнила.

– Ладно, пошли. Пора уже, – направилась я к двери, подруга последовала за мной.

Ну, что же поделать. Камиль так Камиль. Будем знакомиться.

* * *

Учеников в комплексе много, а каток один, поэтому тренировки могли проходить сразу у трёх-четырёх пар фигуристов. Каждый занимался в своей зоне, лишь раз в неделю тренировки были индивидуальные, и вся площадь была только в нашем распоряжении.

Денис стоял возле выхода на лёд, лениво разглядывая пары, что уже начали упражняться. Улыбнулся, увидев меня. Красивый парень, на него приятно смотреть. Голубые глаза, чуть отросший русый чуб игриво падает на лоб, широкие плечи, спортивное тело и высокий рост – невозможно пройти мимо… Когда мне дали в пару именно его, и я впервые увидела Зайцева, у меня челюсть упала на пол, до того я попала под впечатление. Папа не одобрит слишком красивого партнёра… Хорошо, что он пока Зайцева не видел. Он и так с горем пополам мне позволил кататься в паре.

Ираида Львовна давно говорила, что мне пора выходить на новый уровень и танцевать в дуэте, но папа долго был непреклонен, и даже когда мне исполнилось восемнадцать, ещё почти год стоял на своём. Мысль, что меня кто-то будет трогать, пусть даже в танце, ему совсем не нравилась.

Разрешил танцевать не в одиночку только под строгим запретом любых личных отношений с партнёрами, потому что считает эту профессию несерьёзной, а такого «жениха» – неподходящим мне. Папа – бывший пилот авиации, а сейчас бизнесмен в этой сфере. Наши «танцульки» он всерьёз не воспринимает и говорит, что мужчины в этом ремесле – бездельники. Я с ним не согласна. Чтобы добиться успеха, нужно работать очень-очень много, отдавая большую часть своей жизни льду. Но спорить с папочкой бесполезно – слишком твердолобый.

Между мной и Денисом определенно происходило что-то, но я не тороплюсь. Помню прекрасно наставления отца, а нового скандала мне вовсе не хочется, и тем более не хочется, чтобы папа забрал меня из комплекса, просто поговорив с педагогами. Он имеет влияние в этом городе. Одно его слово – и меня на лёд больше не пустят нигде.

– Привет, Солнце, – поздоровался Денис, и я улыбнулась в ответ.

Чертовски приятно, когда он так меня зовёт. Вообще, Зайцев тот ещё дамский угодник, и прозвища для девушек у него получается давать мастерски. Причем каждой своё.

– Привет, Денис, – отозвалась я, облокотившись о борт катка.

– Ты сегодня такая красивая, Соня, – придвинулся он ближе.

– Спасибо, – кокетливо отозвалась я. – Ты тоже ничего.

– Готова к труду и обороне?

– Как пионер, – усмехнулась я. – Кстати, слышал новость? У нас новый тренер. Мужик какой-то.

– Правда? – поднял вверх брови Ден. – От тебя слышу впервые. Мужик? Редко сюда заносит их…

– Но вот занесло, – раздался сзади низкий мужской голос, и я подпрыгнула. – И сейчас мужик посмотрит, на что вы способны на льду.

Обернулась – и все слова застряли в горле. Я его знаю! Это Камиль Валиев, бывший олимпийский чемпион. Бо-о-же, в жизни он ещё красивее… Даже кончики пальцев вдруг закололо от его энергетики и пронизывающего взгляда.

Я наблюдала с удовольствием за его победами по телевизору и тайно завидовала его партнерше, и не только потому, что Камиль – профессионал и чуткий партнёр, но и тому, что эти сильные руки обнимали её, эти пронзительные серые глаза смотрели на неё. Никогда не думала, что встречу

его в жизни, и именно он будет тренировать меня. Сейчас Камиль выглядит старше. Лицо и взгляд гораздо взрослее, скулы покрыты непокорной щетиной. Мне нравится на него смотреть. Есть в нём какой-то неуловимый мужской шарм, какого нет у молодых парней.

Потом Валиев получил травму колена и покинул лёд, какое-то время о нем не было слышно ничего. А теперь он вдруг появился тут. Но что он делает в Ростове? Он же звезда. Зачем ему наш ледовый дворец, пусть и очень хороший?

– Меня зовут Камиль Наилевич. Я ваш новый тренер.

– Здравствуйте, – первым отозвался Денис. – Денис Зайцев.

Камиль перевёл взгляд на меня, и я поняла, что необходимо тоже представиться, а я стою и глазею на него, открыв рот.

– Соня, – отозвалась я и прочистила горло, услышав, как из меня от волнения понёсся странный хриплый звук. – София Ланская.

– Тогда прошу на лёд, – указал он головой на каток.

Пока выходила, заметила, что почти никто ничем не занимается, вместо этого они открыто пялятся на нас, точнее, на звезду, сошедшую к нам с небес. Нахмурилась. Ну вот, будет теперь привлекать постоянно излишнее внимание! Не могли найти другого тренера? Конечно, он супер-профи и всё такое, но это внимание к нему уже раздражает.

– Давайте, пройдите несколько кругов, – скомандовал Камиль.

Я и Зайцев прокатились пару кругов на базовой программе, потихоньку начиная разминаться. Потом, завершив второй заход, снова вернулись к борту.

– Почему без разминки? – заломил бровь тренер.

– Так вы сказали «на лёд», – ответил Денис.

– Два тебе, Зайцев. А если скажу «прыгай в огонь», тоже бездумно сделаешь? – серый взгляд припечатал к борту Дениса. Мы переглянулись. Чувствую, с этим тренером нам будет крайне «весело». – Вы сами должны были начать с разминки, а не я вам говорить об этом, будто вам по пять лет. По поводу прокатки… Весьма и весьма…

Я, задрав вверх подбородок, смотрела на Камиля. Я и так в курсе, что катаемся мы хорошо. Именно нашу пару определили на соревнования, хотя мы и катаемся вместе всего ничего.

– …дурно, – закончил тренер. – Можно сказать, что мне придётся учить вас с нуля.

Так и открыла рот в полном шоке и возмущении. Что? Дурно?! Ираида Львовна не снесла бы такого оскорбления её труда долгих лет. Да и нам неприятно. Денис тоже нахмурился и поджал губы, но ничего не стал отвечать.

– Почему дурно? У нас был до вас хороший преподаватель, – высказалась я.

Чего не терплю – так это несправедливости, и пусть передо мной хоть Папа Римский – я не стану молчать.

Камиль перевёл взгляд на меня и уставился не мигая. Вдруг стало холодно, и лёд тут ни при чём. Ну и взгляд… Какой-то Король Снежный, а не мужчина. Заморозит одним взглядом.

– Серьёзно? Похоже, вы ничему у него не научились. Мне показалось, что медведи по льду бегали, а не молодые люди, – ответил с явным сарказмом он, всё так же не спуская глаз с меня. – Тогда вам не составит труда показать ваши приёмы так, чтобы мне не к чему было придраться. Разумеется, после разминки. Начинаем.

«Вот это кадр!» – подумала я, ещё не зная, что это лишь начало…

* * *

– На сегодня всё, – остановил нас Камиль спустя отведённый час. – Плохо. В следующий раз жду вас в спортивном зале. На лёд вам пока рано.

Тренер развернулся и пошёл к выходу. Я и Денис снова переглянулась, Зайцев присвистнул.

– Ну и что это за злой дракон прилетел в нашу башню?

– Ты разве его не знаешь? Это же бывший олимпийский чемпион.

– Да? – пожал плечами Ден. – Не узнал. И чего он здесь забыл?

– Понятия не имею, – вздохнула я. – Он профессионал. Может быть, нам повезло, что мы попали к нему?

– Ага, как утопленникам, – отозвался Денис и устало провёл рукой по волосам. – Ладно, не раскисай, Сонь. Прорвёмся.

Он мягко обнял меня за талию, и этот жест не привёл меня в восторг. Денис симпатичный парень, мне даже казалось, что он мне нравится, но его прикосновения отчего-то вызвали желание отойти подальше, хотя в танце я спокойно относилась к тому, что партнёру приходится меня брать за талию и смотреть в глаза.

– Пойдём уже домой, – мягко высвободилась я из-под его руки, и Денис немного нахмурился.

– Пойдём, – ответил он, глядя мне в спину.

* * *

– Да уж, ну и попали вы, пупсы! – в раздевалку залетела Заморёнова, когда я уже натягивала футболку, стоя в джинсах и носках.

Обернулась на неё и закатила глаза. И так ясно, что она имеет в виду: тренер так громко и строго давал команды и разносил нас с Зайцевым в пух и прах, что

слышно было одного его на весь каток.

– Спасибо за поддержку, подруга.

– Суровый мужик оказался, – стягивала с себя форму и болтала Настя. – Красивый, чертяка. Хотя теперь ясно, почему он не женат. Больно вредный.

– А ты, я смотрю, всю его биографию уже знаешь.

– Так Леська и рассказала. Она, похоже, на него досье собрала и вызубрила.

– А смысл? – взяла я свой рюкзак и закинула на плечо. – Такие ей не по зубам.

– Ты нашу Леську не знаешь.

– Да пусть делают что хотят. Нам-то что с этого? Ты идёшь?

Обсуждать сплетни о человеке, который никак меня не касается, мне совсем неинтересно. Я закрыла дверь своего шкафа и уставилась на Настю, которая дошнуровывала кеды.

– Да, конечно. Идём.

– Ты хочешь сказать, что тебе Камиль не понравился? – не отставала с расспросами Заморёнова.

И чего пристала ко мне? Понравился-не понравился, какая разница? Он тренер, взрослый мужчина уже, прошедший свой путь. Какое мне может быть дело до него, как и ему до нас всех вместе с Леськой и ее группой поддержки? Прислушалась к себе – не знаю, понравился ли мне Камиль. Сложно оценить его как просто мужчину. Да, красивый, с мощным телом и сумасшедшей энергетикой, но я им восхищаюсь скорее как звездой, нежели обычным человеком.

– Камиль Наилевич привлекательный мужчина, – честно ответила я. – Но я не рассматриваю его иначе, чем как тренера и бывшую звезду льда. Надеюсь, что реально смогу у него научиться чему-то.

– Но орет он как дьявол, – добавила Настя, когда мы выходили в двери. – На твоё место я бы не хотела.

– Он профессионал. Нужно брать то, что он даёт.

– Так-то оно так. Но сначала нужно не сойти с ним с ума.

* * *

Дома разобрало желание всё же узнать о нём больше. Полвечера собраться никак не могла, тренер не выходил из головы. Не каждый день встретишь звезду в своём городе. Интересно, почему он не женат? Неужели никогда не любил? Никогда в это не поверю.

Не интересуюсь сплетнями и уж точно не собираюсь примыкать к толпе обожательниц Валиева, но всё же откинула крышку ноутбука и открыла браузер.

Итак, Гугл, что ты нам расскажешь?

«Камиль Валиев» – вбила в поиск.

Enter.

Он послушно выдал множество всяких-разных фото и видеовыступлений. А вот и биография.

Валиев Камиль Наилевич. Тридцать три года, уроженец Татарстана, обладатель наград за достижения в спорте, бывший олимпийский чемпион. Разведён.

Изогнула бровь, задумчиво постучав ногтями по клавиатуре ноутбука. Значит, любовь всё же была, как и жена. И что же случилось?

«Партнёрша по танцам на льду Альбина Аипова была женой Камиля Валиева пять лет, после чего супруги развелись, не посвящая в причины никого из близких и СМИ. Возможной причиной расставания пары стала травма колена,

полученная на одном из последних выступлений фигуристом. Альбина подала на развод именно в этот период. На данный момент бывшая супруга чемпиона снова вышла замуж, а сам Камиль в новых длительных отношениях замечен не был».

Закрыла крышку ноутбука и залезла на кровать с ногами. Загадочный мужчина. Даже гуглу о нём известно не так уж и много. Неужели СМИ правы, и жена его бросила из-за того, что он вынужден был уйти из большого спорта? Ещё такое имя у неё – Альбина Аипова. Похоже, она его национальности. Для Камиля важно, на ком жениться? Или для его семьи?

Ладно, хватит этих мыслей, ведущих в никуда. И почему я вообще заинтересовалась его жизнью? Мне бы лучше выбирать на сайте аптеки успокоительное, да побольше, а не про его жён читать…

Глава 2

Ноутбук закрыла, но от ненужных мне мыслей до конца вечера так и не избавилась. За ужином вяло ковыряла вилкой снова свой салат, в разговорах семьи не участвовала. Даже не слышала, когда меня стал звать брат.

– Соня, – донеслось наконец до моего сознания. – Не спи – замёрзнешь.

– В апреле не замёрзну, – отозвалась я и сосредоточила на нем взгляд. – Чего тебе, Мир?

– Все-таки без твоей помощи не разобрался с алгеброй. Поможешь, а? Контрольная послезавтра.

Мирослав смотрел на меня глазами кота из «Шрека». Как тут устоять?

– Хорошо, – кивнула я. – Завтра тренировки нет, и мы можем позаниматься.

– Круто, – воодушевился брат. – Тогда замётано. Сонь, ты человек. Просто человечище!

Довольный Мир унёсся в свою комнату, пока я улыбалась ему вслед. Хорошо, когда отношения с братом хорошие. Хоть в детстве мы и дрались, но сейчас неплохо ладим и стараемся помогать друг другу. Завибрировал телефон, лежащий на столе, и привлёк мое внимание. Денис.

«Хотел спросить. Как насчёт сходить куда-нибудь завтра вместе? Кафе, клуб? Что ты любишь?»

Поджала губы. Странное ощущение. Я хотела, чтобы он позвал меня на свидание. Но сегодня, когда это, наконец, случилось, радости почему-то не испытала. Впрочем, внимание Зайцева мне все равно приятно. Наверное, я просто устала.

«Я люблю алгебру завтра вечером», – ответила ему.

«В каком смысле?» – пришло новое сообщение следом.

«В том смысле, что брат просил помочь ему с контрольной, которая будет послезавтра», – написала я следующий ответ.

«Понятно. Жаль. Ну ничего, сходим в другой раз. Правда же?» – получила очередное смс.

«Правда. Спокойной ночи».

«Спокойной ночи, Соня. И до послезавтра».

Уже в комнате телефон завибрировал снова. Опять Зайцев? Попрощались же, кажется. Однако, ещё не успев разблокировать экран, я увидела в уведомлениях лицо тренера. Чуть не выронила гаджет – чёрт, и здесь он! Потом сосредоточилась на открытом диалоге и вздохнула. Заморёнова тоже сидит в гугле и шлёт мне фото из интернета Валиева в разных ракурсах… Будто я сама уже не посмотрела!

«Я в шоке, какой он красавчик!» – писала Настя, а я лишь усмехалась.

«Вот ты и стала ещё одной фанаткой Валиева, детка!» – ответила ей.

«Да, я его фанатка. Самая преданная ?».

«Так это тебе в клан к Леське пора».

«О нет, она же дура. С тобой интереснее! Её только парни и шмотки интересуют».

«И Валиев!»

«Валиев всех интересует».

«Не всех».

«Не ври, Ланская. Я видела, как ты на него пялилась».

Вот зараза. Разозлила.

«Иди ты знаешь куда?»

«К Валиеву?»

«Спать! И губу закатай. Спокойной ночи».

«Спокойной ночи! ???»

Убрала телефон от себя подальше, включив предварительно будильник, и всё же попыталась уснуть. Через некоторое время скитаний по постели мне это удалось. Однако, выспаться хорошо не получилось – всю ночь мне снилось, как нас гоняет Камиль. Я еще не начала с ним заниматься, а уже переживаю, что он снова будет нас за всё подряд отчитывать. Всё Заморёнова со своими разговорами о нём. Если бы не она – я бы даже не вспомнила о Камиле до самого утра.

Хмурая села на кровати, свесив ноги, и потянулась. Глянула на часы – пора собираться на пары. Моя «любимая» нудная экономика… Ведь никогда не буду работать в этой сфере и говорила об этом папе не раз, но он ничего не хочет слышать. Хожу туда как робот, лишь бы доучиться по прихоти семьи. Только первый курс и второй триместр, а я уже устала от скучных дисциплин. Пустое прожигание времени и папиных денег… Как он не понимает, что я хочу танцевать?

* * *

Пары, как и вечер за алгеброй с братом, прошли бесконечно скучно. Развлекала только Заморёнова с новыми фотками Камиля и Зайцев, который снова решил позвать меня в кафе. На этот раз решила не отказываться, и послезавтра мы пойдём есть мороженое. Если завтра, конечно, переживём тренировку! Тренер пригласил нас в спортивный зал. Это значит, что мы будем начинать с самых азов, поскольку он считает, что мы полнейшие бездари. Неприятно, что уж там. От одной мысли об этом я тут же начинаю закипать.

Пусть он и звезда бывшая, но как можно ни во что не ставить труд других людей – нас и бывшего тренера? Он хочет полностью изменить весь номер? У нас соревнования через месяц, мы уже не успеем выучить новую программу. Надеюсь, он не настолько сумасшедший, хотя… Кто знает, чего от него ждать?

* * *

– Добрый вечер, – услышала позади себя.

Я пришла в спортивный зал раньше других. Он был пуст. От нечего делать я уже начала проделывать комплекс упражнений у станка. Закинула ногу на поручень, и теперь её разглядывал тренер своими серыми глазами. Его взгляд на моём теле как-то очень сильно смущал…

– Э-э… Здравствуйте, – отозвалась я и сняла ногу.

Холодные глаза переместились на моё лицо. Неловко вышло, даже румянец стал опаливать щёки…

– Продолжай разминаться, София.

Замялась, но продолжила. Тренер наблюдал за мной. Я понимаю, что он просто хочет знать, на что я способна и с кем ему предстоит работать, но под прицелом его взгляда делать разминку была нелегко. Чувствовала себя не в своей тарелке. Как же не хватает Ираиды Львовны, взгляды которой так не нервировали, или уже хотя бы Зайцев пришел. Где он пропадает, чёрт возьми?

– Где твой партнёр? – спросил Камиль, будто услышав мои мысли.

– Мне неизвестно. Он ничего мне не говорил, – пожала я плечами.

Даже прикрыть не смогла эту опаздывающую задницу. Хоть бы предупредил, я бы придумала какое-нибудь оправдание. Глаза тренера вспыхнули недобрым огоньком. Получишь ты, Зайцев, по шее сегодня…

Спустя десять минут дверь открылась, и вплыл Денис. Он растерянно улыбнулся.

– Здравствуйте. Извините, задержался. Форс-мажор.

Денис наткнулся на ледяной взгляд суженных глаз и замолчал. Улыбка тоже выветрилась с лица.

– Мало того, что вы танцевать не умеете, так вы еще и опаздывать себе позволяете, – высказался тренер. – Ничего, что я вовремя пришёл?

– Ничего, – ответил Зайцев. Глаза Камиля стали еще уже, и до него дошло, что он только что ляпнул… – То есть… Простите. Постараюсь больше не опаздывать.

– Больше ты опоздать и не сможешь, Зайцев, – смотрел на него тренер так, что мне захотелось куда-нибудь спрятаться, а Денис растерялся. – Если ты ещё раз позволишь себе не прийти в назначенное время – на олимпиаду поедет кто-нибудь другой.

– Так я, вообще-то, лучший во всём городе, – вскинул голову Денис.

Блин, ну зачем он лезет на рожон? Перевела взгляд с него на тренера – тот так и стоял в той же позе и даже глазом не моргнул на его заявление.

– А корону тебе надевать еще рано, Зайцев. Я прекрасно знаю, кто из вас что представляет собой. И зря ты думаешь, что такой незаменимый. Лучше бы ты был обязательный, чем такой говорливый. К станку.

Денис молча подошёл ко мне и встал рядом.

– Посмотрим на твою растяжку, Лучший в городе.

– Зря ты ему это сказал, – прошипела я через плечо.

– Да пошёл он, – тихо фыркнул Ден.

Похоже, назревает война…

– Теперь, когда вы размялись, как могли, начинаем учить номер, – сказал Валиев, когда мы с Зайцевым уже прилично были выжаты и восстанавливали дыхание на пятиминутном отдыхе.

– Учить номер? – подняла я голову. – Вы хотите заменить какие-то элементы?

Серые глаза уставились на меня с усмешкой, будто я спросила несусветную глупость.

– Да, – ответил он. – Все элементы.

– Все?! – не смогла скрыть удивления и возмущения. – Но мы уже почти месяц готовим эту программу. И еще месяц до соревнований. Мы не успеем выучить новый номер!

– Если хотите победить – выучите, – отбил он тут же.

– Времени очень мало, – продолжала я спорить.

– Достаточно, – нахмурился Камиль, прожигая глазами. – А если ты перестанешь со мной препираться, София, его станет еще больше.

Я замолчала, глядя, как он подходит к нам ближе. Камиль встал между мной и Зайцевым, и я невольно почувствовала себя неуютно рядом с ним. Валиев был явно выше и больше моего партнера. И пах вкусно.

– Денис, встань на моё место.

Зайцев на секунду замялся, переводя взгляд с меня на Камиля, потом всё же выполнил указание тренера.

– Сейчас я покажу то, что придумал для вас. Денис смотрит, София пытается подстроиться в танце. Всё понятно?

Мы оба закивали. А я перевела вопросительный взгляд на тренера. Ему придётся касаться меня. Почему-то эта мысль запустила мурашки по позвоночнику…

– Ты не против? – спросил он негромко, видимо, верно считав мысли по моему выражению лица. – Мне придётся тебя брать за талию. Но показать танец с Зайцевым в паре будет еще более странно.

Мне захотелось засмеяться, представив, как Камиль делает поддержку Денису, а тот грациозно тянет ножку в позе ласточки. Молча кивнула, закусив губу и пытаясь спрятать улыбку и фырканье от смеха. Подняла лицо на него, и мне показалось, что я увидела в серых глазах среди льда искорку веселья. Тренер умеет шутить или это всё же был сарказм очередной?

Камиль осторожно взял меня за руку, которая вдруг стала очень прохладной, его кожа резко контрастировала с моей. Ладонь тренера казалась просто обжигающе горячей. Я старалась не думать о том, что он касается меня. Сосредоточиться на танце. Но его горячая рука, которая держала мою, в то время как другая лежала на спине, оставляя между нами лишь целомудренные сантиметры, не давали возможности расслабиться. Даже на расстоянии всё равно ощущала его тепло и запах. Внутри все звенело. Парни редко меня касались, папа строго следил за этим, а такие взрослые мужчины, как Камиль, и подавно не дотронулись бы никогда.

Он двигался красиво и легко, я просто не могла насмотреться на нас в зеркала спортивного зала. Старалась подхватывать, не отставать и не наступить тренеру на ногу, а то точно медведем окрестит…

Мне показалось, я вспомнила, как дышать, только когда тренер меня отпустил. Несколько секунд он будто изучал моё лицо и реакцию, а потом сказал:

– Неплохо справилась. И теплее одевайся. Кажется, ты замерзла – руки ледяные, дрожишь вся.

Он выпустил мою ладонь и отошёл на своё место, вернув ко мне Дениса. Мне стало зябко, невольно кисти собрались в кулаки. Что со мной? Действительно, руки ледяные. Вот почему ладони тренера казались такими горячими…

– А теперь то же самое, но сами. Запомнили? – спросил Камиль.

– Нет, – недружным хором ответили мы.

– Начало только запомнила, – добавила я негромко.

Тренер бросил внимательный взгляд на меня.

– Я не удивлён. Покажите хотя бы начало.

* * *

Вышла из душа и столкнулась в раздевалке с Заморёновой.

– О, вы уже закончили? – спросила ее, вытирая полотенцем волосы.

– Ну да, только что. А ты уже в душ успела сбегать? – удивилась она.

– Десять минут назад как. Камиль сказал, что сегодня бессмысленно тратить весь час на таких бестолочей, как мы.

– Прямо так и сказал? Что вы бестолочи?

– Ну нет, – взяла я в руки фен. – Но посыл был такой.

– Поэтому он вас держит в спортзале?

– И еще будет держать. Следующая тренировка тоже у зеркал… Он решил поменять танец.

– Как это? – выпучила на меня глаза Настя и осталась в футболке, висящей на шее. – Совсем поменять?

– Совсем.

Настя присвистнула.

– «Совсем» он тогда уже, – постучала по голове Заморёнова. – Вы ведь не успеете!

– Ему это, видимо, неважно, – вздохнула я. – От номера Ираиды он отказался. Даже посмотреть не захотел.

– И что вы будете делать?

– Учить, – пожала я плечами.

Включила фен. Настя вздохнула и тоже отправилась в душ. Что про это говорить, если тренер уже всё решил? Только душу себе травить. Подождала, пока соберется подруга, и мы вместе вышли из комплекса. Тему удалось сменить, хотя в последнее время Заморёнова будто забыла обо всём вокруг, кроме Камиля.

– А наш тренер кудряво живет, – присвистнула она.

Я нахмурилась. Опять она о нём, сколько можно уже? Проследила за её взглядом. Валиев, под восхищенные взгляды девчонок, садился в чёрное

спортивное авто. Таких в нашем городе больше точно нет. Гладкая, красивая и явно мощная машина послушно сорвалась с парковки. Сколько же может стоить такая?

– У тренеров настолько большая зарплата, что могут позволит себе такие тачки? – изогнула бровь Заморёнова.

– Ты забыла, что он был звездой? – напомнила я ей. – Наверное, неплохо получал, пока был на льду.

– Теперь на всю жизнь хватит.

– Не надо считать чужие деньги, – одёрнула ее и потянула за локоть. – Пойдём уже, а то стоим посреди дороги как две курицы.

– Дурацкие цифры, – пробурчала я себе под нос и зевнула.

На часах стрелки показывали за полночь, а я так и не одолела домашнее задание на завтра. Конечно, мне его дали давно, но я успешно про него забыла. Если завтра я получу «неуд», придётся исправлять, иначе папа не разрешит мне кататься.

Раздраженно закрыла конспект. Ничего не получается запомнить! Голова упорно думает не о том – я очень переживала за предстоящие соревнования. Мы не знаем танец, не знаем методы тренера, но должны будем выйти на лёд и представлять наш регион – это такая ответственность, которая давит грузом на плечи. Как мы с этим всем справимся? Ну почему именно сейчас Ираида от нас ушла?

Я понимаю, почему— женщина уже была в возрасте. Но все равно малодушно обижалась, что тренер оставила нас в такой ответственный момент на растерзание этому монстру Валиеву. Но деваться некуда, и придётся нам сработаться с Камилем.

Камиль… А он в самом деле талантлив, жаль, что травма сломала его карьеру. Он придумал очень красивый и интересный танец, этот номер лучше, чем старый, стоит признать честно. Может, он прав, и именно с этим номером мы

сможем занять призовое место? Может, и стоит прислушаться к мнению профессионала, пусть он и вызывает к себе больше негатива, чем симпатии?

Опять вспомнила, как сегодня он касался меня, и по спине снова поползли мурашки. Почему же я так остро отреагировала на него? Ну мужчина и мужчина, взрослый, пахнет хорошо, руки горячие, лицо красивое… Очень красивое. Щетина так и манит дотронуться до лица.

Так, стоп.

Тряхнула упрямо головой. О чем я думаю? Для меня это все вовсе не важно. Камиль – мой тренер, он не может мне нравиться. И не нравится. Я просто разволновалась от близости чужого мужчины.

Время позднее, пора спать. Решительно встала из-за стола и отправилась к кровати. Откинула одеяло, выключила свет и скинула халат. Надела любимую пижаму с мишками и залезла под одеяло.

Все, спать. Дурацкие мысли – вон. Особенно мысли о тренере…

* * *

Я смотрю в серые глаза. В них нет холода, нет льда. Наоборот, его взгляд горит пламенем. Я вижу в отражении себя. Он смотрит так, будто я – самая желанная для него.

Мы кружим в танце. Он держит меня за руку, вторая рука на талии, она прижимает меня к крепкому телу. Меня бросает в жар. Щеки пылают, но я испытываю не только смущение, но и удовольствие. Мне нравится ощущать его так близко, чувствовать мужское тепло и аромат кожи, который я улавливаю даже через ненавязчивый парфюм. У тренера хороший вкус на парфюмерию… но запах тела пьянит куда больше.

Неожиданно руки Камиля сжимают меня сильнее, губы оказываются возле моих. Он хочет поцеловать меня, но я нахожу в себе силы его остановить, надавив руками на каменную грудь. Мы ведь в спортивном зале!

– Нас могут увидеть, – говорю взволнованным голосом я, пытаясь побороть рваное дыхание.

Его близость сводит с ума…

– Мы здесь одни, Соня, – отвечает он мне низким голосом, который звучит сегодня с ещё большей хрипотцой. Он так нежно произносит мое имя, что мне хочется зажмуриться от наслаждения.

Я растерянно оглядываюсь и понимаю, что этот зал пуст. Здесь только мы и наши отражения в зеркалах.

Камиль снова пытается дотянуться до моих губ, взяв в пальцы мой подбородок. Мне хочется избежать поцелуя и одновременно отдаться ему, но он не оставляет мне выбора…

Горячие губы уверенно берут мои. Поцелуй, настойчивый и обжигающий, заставляющий бежать кровь по венам быстрее, а сердце стучать словно сумасшедшее, терзает губы. Влажный язык властно заставляет меня развести губы и дать ему свободу.

Голова сама собой запрокидывается, и из меня начинают рваться стоны, когда я ощущаю его язык внутри себя, а мужская ладонь сильнее притягивает к сильному телу. Очень смущает то, что я чувствую возбуждение тренера, его возбужденный член через брюки упирается мне в бедро, но мне это нравится. Нравится настолько, что я не могу сдержать стонов удовольствия и сама тянусь к нему изо всех сил, обвивая мощную шею руками…

Мужские пальцы пробираются под свитер и поднимаются выше. Касаются затвердевших сосков, вызывая новые стоны.

Начинает играть музыка.

Музыка? Кто ее включил? Не хочется прерываться, но музыка очень настойчиво звучала мне прямо в ухо.

Резко распахнула глаза. Несколько раз сморгнула, прежде чем поняла, что я в своей комнате, а играет музыка будильника. Выключила звук и села в кровати. Голова жутко болела.

Это был сон. Кажется, он отнял мои последние силы, я до сих пор дрожала. Ощущения были настолько реальными, что меня это пугало. И мне… нравилось!

Приложила прохладные ладони к горящим щекам. Боже мой, как же стыдно… Как мне могло такое нравиться? Но мне было так хорошо и приятно в его руках и от его ласк, во сне все казалось таким естественным!

Но с чего мне вдруг приснилось такое? Я его видела всего два раза в жизни! Как он может мне сниться, да ещё и в таких снах? Может, мне к психиатру пора? И как мне после этого смотреть ему в глаза, Господи? Я ведь невольно буду вспомнить того Камиля из сна…

Как же теперь это развидеть?!

Встала с постели и поплелась в душ. Может быть, вода меня приведёт в чувство? Я должна об этом забыть. Выкинуть из головы. Ничего я не чувствовала. Это был сон. Только сон.

Глава 3

После душа, который немного в тонус меня все-таки привел, позавтракала кукурузными хлопьями с молоком и поторопилась на автобус. Если пропущу ближайший, то следующий привезёт меня к институту с опозданием. Опаздывать ненавижу. И тех, кто опаздывает – тоже.

На скорую руку покидала тетрадки в сумку, провела щеткой по волосам и отправилась на улицу.

Пары отсидела машинально, витая где-то в облаках. Записывала конспект на автомате, пропуская целые предложения.

– Эй, ты чего сегодня такая потерянная? – тихо спросила сокурсница Тая под бубнёж преподавателя.

Таю не могу назвать подругой, но в институте мы сидим рядом. Она не так близка мне, как Заморёнова, но с ней тоже бывает весело. И даже Тая заметила, что я не здесь сегодня. Но абсолютно всё я не могу ей доверить. Свои постыдные мысли о сне я не расскажу даже Насте… Никто об этом не узнает. Никогда.

– Не выспалась, – ответила я нейтрально.

– Чего так? Парень не давал? – спросила Тая и захихикала.

Юмор у нее своеобразный. Она прекрасно знает отношение моего строгого папы к парням… У меня его просто не было. Отцу никто не нравился, все, по его мнению, ни в коем случае меня недостойны. А его бзик по поводу того, что парень обязательно должен на мне жениться, вообще многих отпугнёт.

– А между прочим, угадала, – ответила я, вздёрнув подбородок. Надоело быть белой вороной. – Мне полночи написывал смс-ки Зайцев.

– О, – изогнула бровь Тая. – Так у вас с этим красавчиком всё же что-то завязалось?

Она видела фотографии Дениса и осталась под впечатлением. Это она ещё тренера не видела… Тьфу, почему я опять о нём думаю? Соберись, Соня. Он не для тебя.

– Да вроде того, – кивнула я. – Сегодня идём в кафе. Наконец-то пригласил.

– Мы дожили до этого момента, – поддакнула Тая, и мы обе спрятали улыбки. – Ну, расскажи хоть, как вечер провели, потом.

– Обязательно.

– Девушки на задней парте, – позвал строго преподаватель. Похоже, мы его своей болтовнёй уже достали. – Если вам интереснее то, что вы так бурно обсуждаете, то удалитесь из аудитории и продолжите беседу за дверью.

Мы замолчали как по команде и уткнулись каждая в свою тетрадку, держа ручки наготове.

– Я жду, – снова обратился к нам педагог. Видя, что мы не собираемся уходить и получить прогул, он продолжил: – Тогда не мешайте слушать другим и сами пишите. Сдавать экзамен вы будете по этим конспектам. И судя по вашему оживленному общению, именно эту тему вы у меня и не сдадите, потому что не писали.

– А мы перепишем у ребят после занятий, – отозвалась Тая, подняв глаза в сторону преподавательского стола.

– Очень на это надеюсь. Эту тему с обеих спрошу в усиленном режиме. Ясно?

– Ясно, – ответили мы грустно, заметив, как он внёс какие-то записи в блокнот.

Нам не отвертеться. Он записал, какую тему и с кого спросить… Нужно обязательно конспект переписать у сокурсников и начинать учить уже сейчас!

* * *

Времени до свидания с Денисом оставалось не так уж много. Сразу по окончании занятий поехала домой, чтобы привести себя в порядок после дня писанины и попытаться убрать грусть-тоску с лица, которую на меня навевает каждый день учёба.

Красила глаза у зеркала и услышала виброзвук телефона. Открыла сообщение.

«Сонь», – писала Настя.

«А?» – отозвалась я.

«В кино погнали», – последовал ответ.

«Не могу».

«Почему? :(»

«Тебя опередили. Я иду есть мороженое с Денисом».

«Вот засранец. Ну ладно. Иди, отпускаю. Но с одним условием!»

«Спасибо, что позволила, Госпожа! И какое еще условие?!»

«Расскажешь мне, как прошло свидание. В подробностях!»

Цыкнула языком. Вот ведь любопытная Варвара! Подробности ей нужны. Да и Тае тоже. Придётся обеим рассказывать, иначе не отстанут. Такое грандиознейшее событие – София на свидании. Бывает только раз в сто лет!

«Хорошо! Расскажу. А теперь отстань. Мне надо собираться».

«Целующий смайлик, 3 штуки».

Закрыла диалог с ней и продолжила сборы. Уже скоро выходить, а у меня накрашен пока только один глаз!

* * *

Оплатила такси и выскочила на улицу. Вроде и не опаздываю, даже заранее приехала, но уже вошло в привычку торопиться. Говорят, что девушка должна опаздывать на свидания, чтобы парень успел подождать её, подумать о ней и соскучиться ещё сильнее. Я же вечно прихожу везде заранее, и опоздать у меня выходит крайне редко, и то – случайно. Не быть мне покорительницей мужских сердец!

В кофейню зашла сама и огляделась. В нашем районе это самая приятная кофейня, с симпатичным уютным дизайном и вкусным кофе. А еще тут есть камин. Он электрический, потому что по правилам пожарной безопасности настоящие камины в подобных заведениях запрещены, но всё равно выглядит очень атмосферно. Здесь так приятно сидеть зимним вечером с горячей чашкой ароматного напитка. Сняла куртку и, перекинув её через локоть, стала выбирать

нам столик. Дениса пока нигде видно не было, и я решила не ждать его на пороге, а выбрать место и заказать себе капучино.

Вдруг взгляд зацепился за знакомую фигуру, и меня пробрал холодок, а сердце устремилось куда-то к горлу. Здесь Камиль. Он сидел у окна, спиной к выходу, но даже так я узнала эти мышцы под тонким пуловером. Он облегал мужские широкие плечи, позволяя полюбоваться их рельефом.

Словно почувствовав взгляд на себе, Камиль обернулся. Серые глаза встретились с моими, и мороз ещё больше раскатился по телу до самых кончиков пальцев на ногах. Несколько раз сморгнула и заставила себя двигаться. Наверное, глупо вот так стоять как истукан. Пойду, сяду за столик напротив, заодно и поздороваюсь. Совсем не ожидала его встретить тут, хотя ничего удивительного здесь как раз не было – эта кофейня многим нравится, я и сама не раз сюда ходила.

Дошла до его стола и снова остановилась, вцепившись нервными пальцами в свою куртку. Он молча наблюдал за мной, взгляд оставался равнодушным, будто его как раз вовсе не удивляло, что в кофейне он встретил свою ученицу.

– Добрый вечер, – отлепила я язык от нёба и все же прекратила тупо пялиться на Камиля.

– Здравствуй, София, – отозвался он негромко.

Когда он произносит моё имя хрипловатым низким голосом, позвоночник каждый раз одолевает армия мурашек, и я невольно вздрагиваю. Камиль скользнул по моему телу взглядом и заметил мою дрожь. Только истолковал неверно её. И к лучшему. Потому что я сама не понимаю, что со мной происходит, когда я вижу его. Просто вижу. Смотрю в серые глаза. Со мной начинается твориться какая-то бесноватость…

– Замёрзла? – спросил он как будто с заботой. – Сегодня ветрено. Садись, выпей кофе.

Камиль указал рукой за свой стол. Я внимательно осмотрела предложенный стул напротив него, будто там есть подсказки, что делать и как отвечать, и решила принять его предложение.

Повесив куртку на спинку высокого стула, я села и положила на колени свою сумочку, сжав пальцами холодный ремешок.

– Какой кофе пьёшь? Или, может быть, чай? – спросил он, подзывая официанта.

– Чай, – ответила на автомате, не в силах прекратить смотреть на него.

– Черный или зеленый? Ещё есть улун, – спросил официант, услышав мой ответ.

Какой? Да без разницы. Я не люблю чай. Зачем только назвала его? Я же капучино хотела.

– Улун, – повторила я, понимая, что из предложенных вариантов от волнения выбрала наименее любимый.

– Что-то к чаю подать еще? Тирамису, вишневый штрудель? Сегодня очень вкусный получился, пока еще остался.

– Нет, спасибо, – улыбнулась я официанту, еле оторвав глаза от Камиля. – Только чай.

– Сейчас подадим, – кивнул парень в униформе и ушёл.

– Любишь чай? – спросил тренер.

Такая странная беседа. Я и Камиль сидим в кофейне, он заказывает мне напиток и спрашивает, люблю ли я чай… Как будто мы знакомы давно, как будто я пришла сюда к нему.

– Вообще, больше кофе предпочитаю, – честно ответила я. – Но сегодня мне захотелось изменить своим привычкам.

– Мне тоже, – туманно отозвался он.

– Захотелось изменить привычкам?

– Да.

– И каким же? – проявила я несвойственное себе любопытство и тут же прикусила язык.

Какое мне дело? Он не обязан мне рассказывать об этом. Камиль просто пытается быть вежливым, и за пределами льда у него это выходит куда лучше. Ну вот, уже смотрит с укором, будто я лезу не в своё дело. Собственно, именно это я и делала.

– Не пью кофе со своими ученицами, – ответил он, внимательно глядя мне в глаза.

– Так вы и не пьёте. Я заказала чай, – высказалась я и опять чуть не надавала себе по щекам.

Ну что я несу, Господи?

Камиль же вдруг улыбнулся. Он умеет? Ничего себе. Улыбающийся тренер – это как снег в Африке. Что-то почти нереальное и легендарное. Восьмое чудо света.

– И то верно.

– Тогда почему вы изменили этому правилу сейчас? – снова позволила я себе задать вопрос.

– Захотел с тобой поговорить, – ответил он.

Сердце рухнуло в пятки, а потом поскакало как бешеное. Поговорить? Со мной? Какие у нас могут быть общие темы?

– О… чём?

– О ваших занятиях. Хочу, чтобы ты понимала серьёзность вопроса. И не считала меня злобным драконом.

– Да я и не считала так, – смутилась я.

Считала. И другие так же считают.

– Я вижу тебя способной, – продолжил он говорить. – На бесперспективных детей я бы не стал тратить своё время.

Детей? Нахмурилась. Это обозначение нас как-то неприятно царапнуло душу. Мы не дети.

– Мне уже восемнадцать. Скоро будет девятнадцать, – отозвалась я. – Я не ребёнок.

– Очень много, – съязвил тренер. – А еще вчера было семнадцать. Речь не о том. Я хочу, чтобы ты понимала уровень ответственности. Ваша пара будет представлять наш регион. И у меня есть возможность – и пока еще есть желание – вас подготовить так, чтобы победа стала возможной. Понимаешь меня?

– Понимаю, – кивнула я, ожидая дальнейших слов.

– Ты девушка отчаянная, как я понял, – сузил глаза Камиль, изучая моё лицо. – И я хотел бы попросить тебя не вставлять мне палки в колёса и не перечить, как ты это любишь делать на занятиях. Раз ты не ребёнок, то услышишь меня. Зайцев с тебя тоже пример берёт дурной. Если ты, вместо того чтобы спорить, будешь слушать то, что я вам говорю – получишь призовое место.

Так вот зачем он позвал меня. Чтобы в очередной раз отчитать как двоечницу. А чего я, собственно, ждала от него? Он тренер, преподаватель, а я всего лишь Соня, в его понимании – ребёнок. И почему, черт возьми, меня так дико это бесит? Именно сейчас мне очень хочется сказать ему что-то поперёк, но после проповеди минуту назад я сдержалась.

– Соня, – раздался у меня над ухом голос Дениса.

Я дёрнулась и перевела взгляд на него. Он стоял напротив нас с букетом нежных розовых роз. Голубые глаза растерянно перебегали с меня на тренера. Чёрт, совсем забыла, что вообще-то пришла сюда на свидание с Зайцевым…

* * *

– А, Денис… Привет, – заставила я себя говорить. Вроде ничего и не сделала, а чувствовала себя пойманной с поличным преступницей. – А я тут Камиля Наилевича встретила.

– Добрый вечер, – вежливо поздоровался тренер.

– Здравствуйте, – отозвался Зайцев, даже не взглянув в сторону Камиля.

Всё это время он как-то странно смотрел на меня, будто не за столом нас нашёл, а как минимум в более интимной обстановке. Он ревнует к тренеру? Дурак, что ли?

– Ну, не будем вам мешать, – сказала я и поднялась со своего места. Забрала куртку и, взяв в руки сумку, вышла из-за стола. – Хорошего вечера.

– Всего доброго, – отозвался тренер, явно не ощущая никакой потери от того, что я покинула его, и принялся дальше попивать свой кофе, глядя в окно.

Денис же остался стоять между столами, теперь устремив взгляд на Камиля. Мягко взяла его за плечо.

– Ты идешь? Может, сядем?

Он повернулся ко мне.

– Да, конечно. Давай сядем. Это тебе, – протянул он мне розы, которые так сильно до этого сжимал в руке, что еще немного, и переломал бы стебли.

– Спасибо, – улыбнулась я. – Красивые.

Он не ответил, сел на диванчик и нахмурился. Я положила розы на край стола и тоже села. Зайцев так и смотрел куда-то в сторону, молчание начинало напрягать.

– Кофе закажем? – спросила, скучающе подперев щеку рукой. – Ты какой любишь?

– Он что – сам тебя позвал за свой стол? – спросил внезапно Денис.

Вздохнула. Мне сцен ревности от «непарня» не хватало только! Да ещё под ухом преподавателя.

– Да, сам, – ответила честно. Нам нечего скрывать. – Хотел поговорить о предстоящих соревнованиях.

– И что сказал? – продолжал задавать вопросы Зайцев.

Подошёл официант и прервал нас. Денис поднял взгляд на него:

– Два капучино.

Парень кивнул и вернулся к бару готовить кофе. Зайцев снова уставился на меня в ожидании ответа. В душе начинало подниматься возмущение – да почему я должна оправдываться перед ним?

– Ещё раз пояснил, зачем изменил номер, и сказал, что у нас есть шансы на победу. Может, сменим тему?

Голубые глаза ещё какое-то время внимательно изучали меня. За столом снова повисло молчание, пока официант ставил перед нами заказ. К Камилю подошла девушка. Они перекинулись парой фраз, и она села к нему. Я стала изучать её. Красивая. Волосы темные до талии, симпатичное лицо с огромными карими глазами, пухлые губы и тонкая талия. На вид ей лет двадцать пять. Камиль улыбался ей, даже смеялся каким-то шуткам. Кажется, он флиртует? Странно видеть, что он может быть таким… Беззаботным, умеет смеяться.

Снова перевела взгляд на девушку. Он ей точно нравится. Это видно в каждом жесте и взгляде. Интересно, они случайно встретились, или Камиль пригласил её сюда сам? Она нравится ему? Наверное, да. Ведь она уже не ребёнок, как некоторые. Впрочем, зачем я об этом думаю? Странное любопытство, меня это не должно волновать. Тренер – взрослый мужчина, он имеет право встречаться,

когда хочет и с кем хочет.

– Соня, – услышала я голос Дениса сквозь свои мысли.

– А? – перевела взгляд на него. – Что, прости?

– Долго на него пялиться собралась, Ланская? – спросил он довольно зло.

Покраснела. Я в самом деле наблюдаю за парочкой напротив уже минут пять.

– Ты зачем мне голову морочишь, Сонь? – прилетел следующий вопрос.

– Я не морочу ничего. Ты чего, Денис?

– Зачем ты пошла со мной на свидание, если тебе нравится он? – сказал он довольно громко, будто нарочно, еще и кивнув в сторону тренера.

Беседа за столом напротив прервалась. Серые глаза уставились на нас. Кажется, тренер всё слышал.

– Это уже слишком, – резко встала со своего стула. – Я пойду.

Зайцев тоже вскочил следом и ухватил меня за руку.

– Так просто теперь уйдешь?

– Извини, я пойду, – потянула свою руку, но Денис не намеревался её отпускать. – Пусти.

– В чем дело? – тренер тоже встал, понимая, что между нами происходит что-то нездоровое.

– Уже ни в чём, – отозвался партнёр по танцам и выпустил наконец мою руку.

Больше всего я боялась, что Денис сейчас ляпнет что-то ещё и выскажет тренеру лишнее. Но он молча смотрел, как я собираю вещи и торпедой вылетаю

из кофейни. У двери обернулась и увидела, что Камиль что-то говорит Зайцеву, а тот смотрит на него волком. Не хочу знать даже, что они друг другу сказали, просто хочу уйти отсюда, и всё.

Не помню, как ноги принесли домой. Как назло, вся семья была в сборе.

– О, дочь вернулась, – пробасил папа. – Иди мой руки, и за стол.

Вот есть сейчас мне меньше всего хочется. Скинула кеды и куртку и пошла мимо них к себе.

– Пап, извини, не хочется. Я к себе.

Отец не стал настаивать. Лишь нахмурил брови и проводил меня недовольным взглядом, а мама увязалась за мной. Дошла со мной до комнаты и зашла следом. Прикрыла дверь и тут же спросила:

– Сонечка, ты чего? – мама волновалась за меня. – Что-то с соревнованиями?

– Да нет, мам, – ответила я, усаживаясь на кровать. – Они тут ни при чем.

– А что случилось?

– Да так… – опустила я глаза. – Поссорилась с одним человеком.

Мама тоже аккуратно присела на кровать, убрав за спину свои длинные волосы.

– Расскажи. Легче станет.

Я вздохнула. Поделиться действительно хотелось, но пока я и сама не понимаю, что произошло. Как я расскажу ей, что все мысли занимает мой тренер? Она точно этому не обрадуется.

– На тебе лица прямо нет. Я переживаю, – продолжила мама. – Если ты не хочешь поделиться со мной, я не стану настаивать. Но, может, я могу чем-то помочь?

– Спасибо тебе, мам, – взяла я ее за руку, заглянув в голубые глаза. – Я справлюсь, правда. Просто ситуация вышла неожиданная. Я растерялась, но я обязательно возьму себя в руки и разберусь с этим. Веришь?

– Конечно, верю, Сонь, – мягко провела она пальцами по моей щеке. – Ты у меня сильная девочка. Как наш папа. Ты всегда найдешь выход.

– А как же! – улыбнулась я ей. – Это же я. Кстати, о соревнованиях. Кое-что всё же произошло.

– Что такое? – снова встревожилась мама.

– У нас поменялся тренер.

– А как же Ираида Львовна? Всё-таки ушла?

– Да, ушла.

– И кого вам дали?

Глянула на маму. Она явно ожидала услышать одно из уже знакомых ей имен тренеров спортивного комплекса.

– Камиля Наилевича Валиева.

– Кого? – уставилась она на меня.

– Бывшего олимпийского чемпиона, мама.

Она напрягла память и, кажется, начала вспоминать.

– А… Ты мне показывала давно еще его выступления. Который был травмирован, да?

– Да. У тебя отличная память, мам.

– И что? Тренер – мужчина?

– Судя по имени – да, – невольно захихикала я над её вопросом.

– И ничего смешного, – нахмурилась мама. – Папа этого не одобрит, когда узнает. Кирилл и так еле позволил в паре танцевать. А тут еще хореограф мужчина молодой. Ему сколько лет?

– Тридцать два или тридцать три.

– Не нравится мне это, – уставилась она на меня. – И на соревнования он поедет с вами? Будет в гостинице там?

– Ну да, – пожала я плечами. Это ведь очевидно. – С парами всегда ездит тренер. Ты же знаешь.

– Папа точно не одобрит, – покачала она головой. – Нас не оповестили, что тренер сменился у вас.

– Ну вот и не будем никому пока говорить.

Никому – это отцу, конечно же.

– Он всё равно узнает.

– Как? Если ты ему не скажешь.

– Элементарно – нас могут пригласить на собрание. Ещё, кстати, не было его. И если он будет не на работе, то обязательно пойдет.

Закусила губу. Да, выйдет та еще ситуация.

– Мам, ну, может, он не сможет пойти. Узнает так узнает. Я скажу, что ты сама ничего не знала, и возьму всю вину на себя.

– Ты думаешь, мне будет легче, если он будет орать не на нас обеих, а на тебя одну? К тому же я всё равно окажусь виноватой – не так воспитала. Ты же знаешь папу.

– А если ты скажешь ему сейчас, он поднимет скандал и заставит поменять нам тренера. А с Камилем у нас большие шансы выиграть. Понимаешь?

Мама помолчала какое-то время, разглядывая свои колени.

– Понимаю, – ответила она наконец. – Он же олимпийский чемпион. Не сомневаюсь, что он способен вас привести к победе. Но всё и так слишком сложно, а тут еще одна тайна от папы. Если он узнает, я ничего не смогу для тебя сделать.

Она права. Папа очень разозлится за такое количество лжи за его спиной, но разве я могу упустить такую возможность?

– Мам, ты просто не говори ничего, и всё. Не отнимай у меня шанс. Будем решать проблемы по мере их поступления. Хорошо?

Я снова взяла её за руку и сжала, преданно заглядывая ей в глаза.

– Соня, Соня, – вздохнула она и сжала мою ладонь в ответ. – Верёвки ты из матери вьёшь. Ох и получим мы обе…

– Ма-а-ам, – заканючила я.

– Ладно-ладно. Молчу, – встала она и положила мою руку мне на колено. – Пойду, а то будет спрашивать, чего мы тут секретничаем от него.

– Спасибо, мам, – сказала ей вслед.

Она улыбнулась и вышла за дверь.

Глава 4

Только я хотела успокоиться и выкинуть всё это из головы до завтрашнего дня, как тут же прилетело смс. Открыла и вздохнула – Заморёнова ждёт подробности свидания.

Рухнула без сил на кровать. Ну и что говорить? Врать не умею, а как было, рассказывать отчего-то не хотелось.

«Как всё прошло?» – горел буквами открытый диалог перед глазами.

«Никак. Мы поссорились», – ответила я.

«В смысле? Вы чего???» – тут же прилетело новое сообщение от любопытной Варвары-Анастасии.

«Просто Зайцев оказался ревнивым индюком».

«Это как? Когда он успел заревновать? К кому?»

«К тренеру…»

Пауза. Я в волнении закусила губу. И чего я волнуюсь? Я же ничего такого не сделала. Но расслабиться, когда я говорю о Камиле, не выходит.

«К КОМУ?! Так, Ланская. Немедленно рассказывай, иначе я приду к тебе сама!»

«Поздно уже. На часы смотрела, Настя-путешественница?»

«А ничего. Такси круглосуточно ходит. Жду».

Опять вздохнула. Вот же приставучка! Всё ей надо знать. И ведь приедет, и будет пытать меня до самого утра почище священной инквизиции со своим испанским сапогом.

«Короче. Зайцев…»

Дописать не успела, телефон затрещал в руке входящим звонком. Заморёнова, кто же еще…

– Да.

– Ну я слушаю, – раздался в трубке ее требовательный голос.

Вот нетерпеливая, аж позвонила!

– Короче, – уселась я поудобнее. С ней разговор основательный и долгий – такая тема щепетильная. – Зайцев меня пригласил в нашу кофейню, в центре которая.

– Ну?

– Я пришла туда раньше. И там был Камиль.

– О-о… – воодушевилась еще больше Заморёнова. Ещё бы – речь зашла о ее любимчике. – И ты к нему подошла?

– Ну конечно, – ответила я, будто это нечто само собой разумеющееся. – Не буду же я делать вид, что не узнала его.

– Поздоровалась?

– Да.

– А он?

– Тоже поздоровался.

– А дальше что?

– Пригласил присесть к нему.

Опять пауза. Заморёнова, похоже, сидит на том конце провода с открытым до пола ртом.

– А ты?

– Присела.

– Да ладно! А он что – один был?

– Подожди, – притормозила подругу с вопросами. – Слушай дальше. Он был один сначала. Я села, заказала чай. Мы поговорили.

– О чем?

– А вот закатай губу обратно. Ни о чем таком, о чём ты могла подумать, мы не говорили.

– О чем же я могла подумать, по-твоему? – спросила она.

– О чём-нибудь романтичном, – ответила я. – Но это не о Камиле. И не о нас.

– Тогда о чем? – в голосе Насти явно слышалось разочарование. Камиль оказался всё той же неприступной скалой.

– О том, чтобы я поменьше вякала.

– Чего? – удивилась в который раз за этот вечер Настя.

– Что слышала. Попросил не спорить с ним, и тогда у нас всё получится. Якобы Зайцев повторяет за мной. Как будто я на него влияние оказываю какое-то.

– Вот дела…

– И в этот момент – та-да-да-дам! – припёрся Денис. И увидел нас вместе за одним столом. Цветы ещё притащил и стоит, на нас таращится. Картина Репина «Приплыли»!

– Вот это поворот… А дальше? – продолжала задавать вопросы подруга.

– Я попрощалась с Камилем. Пересела с Зайцевым за соседний стол. И он начал мне задавать вопросы, типа «Зачем мне мозги пудришь и ходишь на свидания, если тебе нравится ОН?» И всё это громко, так, что Камиль обернулся на нас. Наверное, все слышал… Стыдно так было… Кстати, к тому времени к нему подсела девушка. Явно не ученица, постарше нас. Ждал он ее или случайно встретились, не знаю, но дальше тренер не сидел один. И ревновать и злиться было глупо со стороны Зайцева.

– И что? Он приревновал к тренеру? Потому что ты просто с ним говорила?

– Да, – ответила я коротко.

– А мне кажется, кто-то лукавит, – протянула Заморёнова в трубку.

– Ты о чем? – нахмурилась я, примерно понимая, почему она так говорит…

– Да ты себя послушай – ты даже говоришь о нём неравнодушно. Небось, ещё и пялилась на эту девушку, что села к нему вместо тебя. Угадала?

Сжала руки до боли. Сердце грохотало в ушах. Да нет. Не может Настя быть права! Как это неравнодушно я о нем говорю? Очень даже равнодушно! Мне на него вообще плевать, и на красоту эту тоже. Но факт – я пялилась…

– Ну, посмотрела я чуть-чуть. И что? Интересно же, – ответила я как можно более отстранённо.

– Сонь, – спросила аккуратно она. – Он тебе реально нравится, да?

– Да с чего вы все это взяли?! Вот и Зайцев это спрашивал. В итоге я психанула и ушла вообще, – попыталась я увести тему в другое русло.

– А он тоже хорош, – проворчала Заморёнова и, кажется, попалась на мою удочку. – Мог бы и не устраивать истерик при посторонних.

– Вот это обиднее всего. Тренер всё видел. И как мы теперь все трое должны работать? Такая неловкая ситуация.

– Да уж, – хмыкнула Настя. – Надеюсь, ты из-за этого не решила отказаться от соревнований? Все говорят, что у вас большие шансы на победу. Особенно с Камилем. Я видела, как он танцует. Очень круто. Он крутецкий хореограф. Не отказывайся от него.

– Да нет, я не собиралась, – уверила я ее. – И Зайцева потерплю. Но отношений после этой сцены ревности у нас не будет. Он мне даже не парень, а я ровным счетом ничего не сделала, нашёл к кому ревновать. К ледяной глыбе.

– Это точно, – отозвалась подруга. – Тем более, эту глыбу уже есть кому растопить…

Её слова внезапно легли неприятными ощущениями на сердце. Но я отмахнулась от них – мне просто неприятна вся ситуация в целом, вот и всё. А кто греет тренера – это вовсе не моё дело.

* * *

На следующую тренировку шла с тяжелым сердцем. Ну и как нам всем работать после некрасивой сцены в кафе? Зайцев говорил громко, и Камиль, кажется, слышал те глупости, что он нес. Но и речи быть не может о смене партнера, слишком мало осталось времени. Значит, нужно собраться и потерпеть. Ради исполнения мечты я готова жертвовать. Осталось меньше месяца времени – не так уж много, как-нибудь переживу.

Хоть всё и решила для себя, но все равно тянула до последнего и не выходила из раздевалки. Стук в дверь заставил вскочить с лавочки – опоздала, что ли? Уже кто-то пришёл за мной.

Распахнула дверь и увидела букет цветов, а за ним Зайцева. Вздохнула и вышла в пустой коридор. Сейчас время индивидуальных занятий, и комплекс почти пуст. Остановилась в шаге от него и скрестила руки на груди.

– И что это, Зайцев?

– Прости меня. Я дурак, – услышала из-за цветов голос Дениса, а потом из-за уголка цветной упаковки выглянул смущенный голубой глаз.

– Знаешь, тут спорить не стану, – язвительно отозвалась я. – Думаешь, цветы тебя спасут?

– Ну, Сонь, – опустил он букет и посмотрел мне в глаза. – Ну правда, прости. Не знаю, что на меня нашло.

– Ты вёл себя просто отвратительно, Денис. Ты же видел прекрасно, что к тренеру потом девушка подошла. Я встретилась с ним случайно.

– Я потом понял это, – ответил он. – Но поначалу вспылил. Мне показалось, что ты смотришь на него… ну, короче, смотришь.

– Зайцев, ты опять начинаешь? – мигом вспыхнула я.

Бесит меня, когда он намекает на симпатию к тренеру. Неправ он, и точка.

– Ладно-ладно, извини, – примирительно поднял он вверх ладони, шелестя обёрткой букета. Потом поднял глаза на меня. – Просто… Ты мне очень нравишься, Соня. Серьёзно.

Немного опешила от такого внезапного признания и растерянно посмотрела на него. Как-то это не вовремя, что ли…

– Но ты все равно не имел права меня обвинять в том, что тебе показалось, Денис, – нашла силы оторвать глаза от пола и посмотреть на партнёра. – Ты ведь мне даже не парень, чтобы мне что-то высказывать.

– Я понимаю, – кивнул Денис. – Так давай это исправим. Я хочу, чтобы ты стала моей девушкой, Соня. Ну не злись…

Зайцев сократил расстояние и почти прижал меня к стене, заблокировав руками с двух сторон, уперевшись ими в стену.

– Денис, – надавила я на его грудь руками, не давая себя поцеловать.

Единственное, что удалось ему – провести носом по шее. Вздрогнула и поняла, что мне это не нравится: эти касания, его близость, запах. Всё не моё. Очень странно – ещё неделю назад я сама им тайно любовалась, а сейчас его назойливое внимание стало раздражать.

– Скажи, что согласна, – говорил он мне то ли на ухо, то ли в шею. – Я ведь нравлюсь тебе, я знаю.

Не хватало, чтобы нас здесь кто-нибудь ещё застукал…

За спиной послышалось хмыканье.

Вот чёрт!

Тут же нервно дернулась в сторону. Мои глаза встретились с холодом серых глаз нашего тренера. Денис разомкнул объятия и глупо улыбался, глядя в пол. Камиль переводил взгляд с меня на Дена.

– Как раз и хотел с вами побеседовать обоими. А Зайцев уже тут как тут, – сказал Камиль. – В раздевалке есть кто-то?

Не сразу даже сообразила, что вопрос был задан мне, и он спрашивал про женскую раздевалку, до того была смущена данной ситуацией. И почему он все время застаёт меня в неловких ситуациях?

– Нет, – ответила я наконец. – Я одна там.

– Тогда там и поговорим, – прошёл он мимо нас и дёрнул дверь на себя.

Мы потянулись за ним следом и вскоре оказались втроем в тесном помещении с металлическими шкафами и двумя лавочками друг напротив друга. На одну сел Камиль, на другую – мы с Денисом и посмотрели в ожидании на тренера. Он сидел, широко расставив мощные ноги и нахмурив брови, будто выбирая слова. Если Камиль начнёт говорить о том, что видел сейчас в коридоре, я сгорю от стыда…

– Значит, так, – заговорил Камиль. – Я не хочу тратить своё время впустую. Вы то ругаетесь, то целуетесь в коридоре. Уже определитесь, что ли.

Я стыдливо спрятала глаза. Денис же явно приосанился, будто был доволен тем, что тренер увидел это безобразие.

– А мы уже определились, – ответил Зайцев и положил мне руку на талию.

Камиль проследил за его рукой и снова нахмурился. Мне неловко было при нем устраивать сцену и я стерпела руку Дениса на себе. Поговорим позже. Засранец ещё.

– Впрочем, меня ваш «Дом-2» совершенно не касается, – отозвался он. – Я хочу, чтобы несмотря на ваши страсти-мордасти мы слаженно работали и дошли до победы. Вы должны задвинуть личное на задний план. Это понятно?

– Понятно, – отозвались мы.

Тренер ещё какое-то время говорил о новой тактике, а потом отправил нас на лёд. В спортивный зал мы уже не пошли – видимо, наши дела не так плохи, как любит говорить Камиль. Сегодня мы были на льду одни – первая индивидуальная тренировка. Почему-то испытывала волнение, выходя на лёд. Как пройдёт эта тренировка?

* * *

– Так, стоп, – разнёсся над пустым катком голос Камиля.

Почти всё время тренировки уже истекло, и мы, выжатые как лимоны, в очередной раз остановились по команде тренера.

– Зайцев, ты опять ошибся, – продолжил он. – В каких облаках ты витаешь? Соберись. Вы даже ни разу до конца номера не добрались за этот час. Ещё раз с самого начала!

Мы переглянулись и вернулись к первому элементу номера. Ног уже просто не чувствовала. Да уж, это вам не чуткая Ираида…

– Стоп! – послышалась очередная команда, и мы снова обернулись на тренера. – Зайцев, ты мог бы сосредоточиться на танце?

– А я на чем сосредоточен? – огрызнулся он.

– На своей партнёрше, – ответил без обиняков Камиль. – Я просил оставить личное за дверью стадиона.

Покраснела как помидор. Было очень неловко слушать о себе в таком ключе.

– А я слышал, – ответил Денис, глядя мне в глаза. – Что когда партнёров связывает не только танец, но и нечто большее, то номер от этого только выигрывает.

– Возможно, – отозвался через секунду тренер. – Но конкретно тебя это превращает в неповоротливого пельменя. Соберись наконец. Осталось десять минут тренировки. Поехали еще раз.

Даже растерялась от этой перепалки. Тренер просто с сарказмом ответил в своем стиле, или в его ответе кроется что-то еще? Будто бы ему не понравилась фраза Дениса о том, что нас якобы связывает «нечто большее», или мне показалось?

– Ай! – тихонько пискнула, случайно оступившись, и приземлилась на лёд, неловко подвернув ногу. – Блин… как больно…

Подогнула ногу к себе ближе, пытаясь унять острую боль в лодыжке.

– Чёрт возьми, Ланская!! – загремел опять голос Камиля. – Веди её сюда, Зайцев.

Обеспокоенный Денис помог мне подняться и, перекинув руку через свою шею, осторожно повёл к выходу со льда под мой тихий скулёж. Усадил на лавку, потянулся к шнуркам конька, но тренер его отпихнул в сторону.

– Брысь отсюда, я сам.

Он присел рядом и ловко расшнуровал обувь. Осторожно, пытаясь не причинять боли, снял конёк. Коротко глянув на меня, стал внимательно осматривать лодыжку в белом носке. Мужские пальцы мягко коснулись ноги, и я не смогла удержать нервную дрожь. Он исследовал мою лодыжку, пытаясь понять степень повреждения, а мне вдруг стало очень жарко, жар волнами разливался по телу от таких простых и совершенно ничего не значащих касаний. Даже через ткань носка пальцы Камиля казались мне обжигающе горячими. Не смогла сдержать стона боли, и он сорвался с губ. Серые глаза застыли ненадолго на моём лице, а тренер задержал руку на моей ступне на секунду дольше, чем требовалось. Мир будто поставили на паузу. Сжала губы сильнее, чтобы не смущать Камиля своими стонами, но уже через миг он выпустил ступню и встал на ноги.

– Видишь, что бывает, когда вы несобранны на льду. Растяжение сильное. Перелома нет, но нужно всё равно перепроверить.

Закусила губу. Мне нечего ответить. Да, он прав – я отвлеклась на свои мысли, слишком увлечена была ими и не смогла собраться в нужный момент. И вот результат.

– Поедем делать рентген, – заявил Камиль.

– Как? Прямо сейчас? – растерянно захлопала я глазами.

Времени уже довольно много, навряд ли больницы еще принимают пациентов.

– Ну да, – равнодушно глянул на меня Камиль. – Травмпункт круглосуточный. Собирайтесь.

– Не беспокойтесь, я отвезу ее, – вклинился в диалог Денис, который маячил все это время за спиной тренера.

– Я сам отвезу, – ответил тренер.

– Да не нужно, я на машине, – начал настаивать Зайцев. – Всё будет в лучшем виде.

– Я сказал, что отвезу ее сам, – обернулся на него Камиль. – А ты свободен до следующей тренировки.

– Почему это вы ее повезете? – сверкнул глазами Денис.

Я переводила взгляд с одного на другого, следя за этим словесным пинг-понгом, и совершенно не понимала, как на это реагировать. Ну, может, они еще подерутся за честь отвезти растяпу Соню в больницу? И почему это тренер так настаивает на своей персоне провожатого, интересно знать? Аж в животе засосало от волнения, даже временно забыла о боли в ноге, пока ждала его ответ.

– Потому что я ответственный за вас, – ответил он. В голосе четко слышались стальные нотки. Спор с Денисом, который ведет себя сейчас очень бесцеремонно, тренера явно начал утомлять. – И за травму, полученную на тренировке, отвечает Камиль Валеев, а не Денис Зайцев.

Ах вот оно что… Ну да. А я-то подумала… Да ничего я не подумала, это самое логичное, что следовало из его желания самому все проконтролировать. Ведь если я в самом деле получу серьезную травму, мой папа сделает из Камиля фарш.

– Помоги Соне добраться до раздевалки и свободен, – обратился тренер к Зайцеву и ушел в коридор первым.

Кое-как, ужасно хромая, при помощи Дениса я добралась до раздевалки. Мы остановились у двери.

– Спасибо, – сказала я. – Пока, Ден.

– Я подожду тебя тут, – ответил он.

– Зачем? – подняла я брови вверх.

– До машины провожу, – отозвался он хмуро. – Я не позволю, чтобы тебя вёл он.

Шумно вдохнула воздуха и поковыляла переодеваться. Пусть ждет. Спорить с ним нет никаких сил. Ужасно устала, нога теперь болит жутко. Неизвестно, сколько мы просидим в травмпункте, я просто хочу домой, чтобы уже лечь, а они тут выясняют, кто меня поведет да повезёт. Денис, как и сказано было, дождался меня. Снова перекинул мою руку себе через шею и осторожно повёл к выходу. На повороте из коридора к лестнице мы встретили Камиля. Он беглым взглядом окинул нас, сиамских близнецов на данный момент, и сказал.

– Готовы уже? Отлично. Идите за мной.

Денис бережно довел меня до двери навороченной черной машины тренера и усадил на переднее пассажирское сидение.

– Сонь, ты напиши, что там и как, ладно?

– Ладно, – ответила я, снова едва сдержав стон.

– И когда до дома доберешься, тоже напиши, хорошо?

– Хорошо-хорошо, – ответил тренер за меня и захлопнул дверь перед его носом. – Напишет обязательно. Иди. Поздно уже.

Камиль обошёл машину, провожаемый липким взглядом Дениса, и сел на водительское место. Завел авто и выехал с парковки комплекса. Зайцев остался где-то позади, а машина плавно несла меня от комплекса всё дальше и дальше.

– Вы знаете, куда ехать? – спросила я, нарушая тишину в салоне.

– Знаю, – ответил он, не отвлекаясь от управления.

– Просто вы здесь недавно работаете, и я подумала, что…

– Это мой родной город, Соня, – дал он ответ, не успела я договорить.

– Ясно, – сказала я и больше не решилась задавать ему вопросов.

Украдкой наблюдала за тем, как он водит. Такой уверенный в себе, он даже руль крутит так, будто победитель по жизни. Руки такие красивые… Почти по локоть видны из-под закатанных рукавов пуловера. Сетка вен очень сексуально выделяется на коже, выдавая недюжинную силу и натренированное тело. Щетина на лице делает его таким мужественным, что аж пальцы колет от волнения рядом с ним. Если бы меня попросили назвать идеал мужчины для меня, я бы не задумываясь назвала имя Камиля…

В травмпункте в такое время людей было немного, и мы довольно быстро попали к врачу. И хорошо, потому что рядом с молчаливым и хмурым Камилем было очень неловко сидеть. Надо ли что-то сказать или лучше не бесить его разговорами? Стоит ли попросить его поехать домой и позвать на подмогу маму или папу? Они звонили уже несколько раз и очень переживали, что я сейчас нахожусь именно здесь, но я убедила их, что и сама справлюсь. Посмотрит врач ногу, и я на такси домой. Не хватало еще, чтобы папочка примчал сейчас сюда и увидел у меня в провожатых тридцатилетнего мужика.

Доктор убедил меня, что ничего страшного не случилось, ноге нужен покой и мазь вкупе с перевязкой эластичным бинтом, и все пройдет. Вышла с листком назначений в коридор, где сидел Камиль и еще пара пациентов.

– Спасибо вам, Камиль Наилевич, – обратилась я к нему. – Я обратно на такси доеду.

– Какое ещё такси в такое позднее время? – ответил он. – Поехали. Никакого такси.

– Мне очень неудобно, что приходится вас так утруждать. Я доберусь сама, правда.

– Ты опять споришь, Соня, – негромко сказал он, заглянув в мои глаза. – Кажется, ты обещала мне этого не делать. Было такое?

– Да, – ответила я. – Но…

– Идём, – перебил он меня.

Взяв меня под локоть, Камиль повел меня к выходу. Помог сесть и снова занял водительское место.

– Что там в бумажке? – спросил он меня, когда машина уже неслась по ночному городу в обратную сторону.

– Мазь и бинты, – ответила я.

– Значит, в аптеку заедем.

– Не стоит, мама всё купит завтра.

Не ответил, но возле круглосуточной аптеки остановился.

– Давай, – протянул он руку, в которую я вложила листок.

Он забрал его и вернулся через несколько минут с покупками. Молча протянул небольшой пакет мне и снова привел машину в движение.

– Сколько я должна за лекарства? – спросила я, доставая телефон, чтобы сделать перевод.

Камиль мазнул по мне взглядом серых глаз и отвернулся к дороге. Тоже промолчала и убрала телефон в сумку. Всё ясно – кавалеры не берут с дам денег.

Оставшуюся часть пути мы провели в молчании за исключением вопроса тренера о моём адресе. На подъезде к дому очень разволновалась – родители могут увидеть машину. Но просить высадить меня немного раньше глупо, как я это объясню Камилю? Скажу, что мой папа отлупит его и в угол поставит, если увидит возле меня? Да и не доковыляю я сейчас одна далеко. Но и в то, что это такое такси, родители тоже вряд ли поверят. Придётся опять врать…

Глава 5

Машина остановилась у ворот коттеджа родителей.

– Соня, – обратился ко мне тренер, не заглушая мотора.

Глянула на него, потерявшись в серых глазах. Так бы и смотрела в них, не отрываясь…

– Дойдешь до дома сама или тебя проводить? Мне кажется, твоим родителям может это не понравиться.

Боже мой, как он прав. По-моему, этот мужчина понимает меня без слов…

– Я дойду, не переживайте, – ответила я и взяла свою сумку. – Спасибо вам.

Рука не поднималась открыть дверь и уйти. Ну иди же, Соня! Не будь тряпкой!

– Береги себя, – добавил он. – Не нагружай ногу, лечись. Соревнования никто не отменял.

– Постараюсь, – мягко улыбнулась я и все-таки заставила себя выйти наконец из авто.

Закрыла дверь, и машина тут же скрылась за поворотом из нашего поселка. Проводила её взглядом и аккуратно, еле наступая на мысок, пошла к дому. В окно кухни смотрела встревоженная мама. Один зритель у нас все же был. Под ложечкой засосало. Надеюсь, второй – и самый строгий – нас с Камилем всё же не увидел… Боже, пусть Камиль поживет ещё. Ему рано на тот свет!

Даже не успела дотянуться до дверной ручки, как дверь распахнулась сама.

– Сонечка, заходи, – суетилась мама. – Давай помогу.

Она втащила меня в холл и усадила на пуфик. Сняла с осторожностью с меня кеды и куртку, совсем как в детстве, словно мне опять четыре года. Потом подняла меня за локоть и довела до дивана гостиной.

– Сиди, малышка, я сделаю тебе чай.

Улыбнулась. Мне уже скоро девятнадцать, а мама всё зовёт меня «малышкой». И всё равно приятно. Мамы такие мамы…

Она принесла к дивану чашку с горячим напитком и поставила на журнальный столик передо мной.

– Пей, Сонечка, – села она рядом. – Что сказал врач?

– Всё нормально, – ответила я, с благодарностью приняв чай, приготовленный мамой. – Растяжение. Мазь выписали, помажу пару дней, и все пройдет. Больничный дали на три дня.

– Очень хорошо. Я так переживала, – вяло улыбнулась мне она. – Давай мне рецепт, я сейчас съезжу в круглосуточную аптеку.

– Мы уже все купили, ма, – ответила я и еще отпила чая из чашки.

– Вот как, – ответила она и поджала губы. Кажется, скоро начнутся неудобные вопросы. – Тогда обязательно намажь на ночь. Хочешь, я помогу тебе?

– Нет, я сама справлюсь. Ты иди, отдыхай, время позднее.

– Угу, – отозвалась она. – А это был твой тренер, да?

Занервничала. А вот и вопросы…

– Да, мам.

– Он привез тебя сам. Почему? – вгляделась она в меня.

В желудке вдруг стало холодно. Мама не может знать, что я уже не могу не думать о Камиле, но все равно её интерес к нему смущал.

– Потому что переживал. Ведь он отвечает за нас. Боится, что вы с папой потом обвините его. Но он не виноват. Я сама оступилась.

– Ну да, понятно, – ответила мама. – Кстати, о папе… Повезло, что сегодня он в отъезде. Если бы он увидел эту машину, за рулем которой однозначно кто-то слишком взрослый для тебя, был бы скандал.

– Знаю, мам, – сказала я своим коленям. – Значит, сегодня мне повезло.

– А завтра не повезет, и что? – укорила она меня. – И долго ты собираешься бегать по лезвию ножа?

– Пока не пройдут соревнования.

– Соня, Соня… – удрученно покачала она головой.

– Ма-а-а, – глянула я на нее. – Ты обещала.

– Да я ничего не скажу, – отмахнулась она. – Просто переживаю. Ведь рано или поздно всё равно вскроется правда.

– Тогда и решим, как быть. Извини, мам, я очень устала. Поможешь до комнаты дойти?

– Конечно, милая. Идём.

Мама проводила меня и ушла к себе. Я осторожно стянула с себя джинсы, носки и белье и залезла под горячий душ. Вода немного уняла боль в ногах от усталости и травмы, и из душа я уже шла, чувствуя себя живой. Взгляд упал на пакет, который я бросила на кровати. Надо же ногу намазать. Села на край матраса и вынула из пакета мазь, которую мне купил тренер. Так и осталась сидеть с тюбиком в руке, словно он какой-то особенный. Вспомнила, как Камиль мне его купил – молча, не спрашивая, просто купил, и всё. И пусть эта забота лишь педагога, но всё равно на губах заиграла улыбка. Какой же он… Замечательный. Бывают же такие мужчины!

Вздохнула и принялась обрабатывать лодыжку, затем перебинтовала эластичным бинтом, чтобы зафиксировать ступню в одном положении и помочь ей быстрее восстановиться.

Погасила свет и залезла под одеяло, удобно устроившись в постели, обняла подушку. Смотрела в окно в приоткрытые шторы на луну и звезды и думала о том, что произошло сегодня. Мне было приятно, что тренер проявил заботу. И пусть это лишь деловая вежливость, всегда чувствуется, когда человеку не всё равно. А вот Денису это явно не понравилось, он однозначно углядел в этом нечто большее, хотя это просто невозможно. Кто я – и кто Камиль, что может быть между нами общего? Какой же ты дурак, Зайцев! Нашел к кому ревновать. С таким же успехом можно приревновать меня к президенту Франции. Тишину нарушил виброзвук телефона и загоревшийся экран. Лениво протянула руку и стащила смартфон с тумбочки. Опять, что ли, Заморёнова со своими супер-мемами из соцсетей?

Глянула на дисплей. Странно. Самое обычное смс с незнакомого номера. Кто это пишет до сих пор смс, словно динозавр, когда есть масса удобных мессенджеров? Вгляделась в текст.

«Забыл сказать, что тренировку придется перенести, и следующие три дня в комплекс приезжать не нужно. Соблюдай покой, обрабатывай мазью. Ещё очень хорошо помогает луковый компресс. Почитай в интернете, как его сделать. Пахнет, конечно, не розами, лучше при этом гостей не звать, но зато быстро снимает отёк. Камиль».

Прочла несколько раз, улыбаясь словно блаженная. Так вот что за динозавр мне пишет… Откуда у него мой номер, интересно? Наверное, в комплексе взял и вбил на всякий случай в телефонную книгу. Ничего особенного не содержалось в смс, но душу так грело это послание, в котором явно звучала, пусть и сухая, но забота. Так и уснула с глупой улыбкой на губах.

Камиль. Камиль. Ками-и-иль…

* * *

Дни без тренировок и безвылазного сидения дома меня вымотали морально. Никак не могла дождаться дня, когда снова смогу пройтись по льду на коньках, займусь любимым делом, растрясу «наетое» и… увижу его.

Как бы мне не хотелось признаваться даже самой себе, но я скучала по нему. Хотелось просто увидеть эти серые глаза. Образ Камиля в последнее время прочно засел в голове, как бы я ни бежала от себя.

Ещё и Заморёнова просто вбила гвоздь в крышку гроба своими рассуждениями.

– Значит, заботливый он, – играя бровями, протянула она. – Сам отвез в «травму», опрокинув Зайцева, сам отвез домой…

Настя зашла ко мне этим вечером, чтобы узнать, как поживает моя нога, и заодно выспросить подробности о тренировках с Камилем. И с последним мне есть чем порадовать нашу любопытствующую и страждущую подробностей.

– Ты же понимаешь, что это не более чем вежливая забота и ответственность педагога, – спустила я подругу с небес на землю. – Никакого больше смысла тут не заложено.

– А тебе откуда знать, точно ли не заложено? Если ты ему нравишься, то зелёный свет дала давно.

Непонимающе уставилась на неё.

– В смысле?

– В коромысле. Ты, Сонечка, себя бы видела. Ты сама на себя непохожа стала с момента, как к нам пришёл Камиль. Заглядываешься на него откровенно. У тебя на лбу бегущей строкой горит: «Камиль Наилевич, я вас люблю!»

Щеки закололо от неприятного жара. Неужели так видно, что он действительно мне нравится? А я-то была уверена, что об этом знаю только я. И тут меня осенило так, что чуть с дивана не упала, даже невольно рука потянулась к губам, чтобы скрыть вздох: ведь получается, если мою симпатию увидела Настя, то ее мог увидеть и Камиль. Уж он-то, взрослый и опытный мужчина, быстро

сложил бы два плюс два.

Боже мой, только не это! Я не хочу, чтобы он знал, что я слишком часто думаю о нем и о том, какие сны мне снятся с его участием…

– Ты чего? – заметила мое странное поведение Заморёнова.

– Ничего, – огрызнулась я. – К чёртовой бабушке иди со своими наблюдениями, ясно?!

Гордо вскинула подбородок и величаво скрестила руки на груди. В ответ подруга рассмеялась.

– Ну точно – втюрилась, – подкалывала она меня дальше.

– Ещё одно слово – и я тебя выгоню, Заморёнова! Причём через окно! – высказалась я под ее смех.

– Слушай, – заговорила Настя снова, отсмеявшись. – А вот то, что он Зайцева так от тебя рьяно отгоняет, наводит меня на определённые мысли.

Она многозначительно посмотрела на меня, а мне даже знать было страшно о том, какую ерунду она опять придумала о Камиле. Мне и без того стало сложно ходить на эти тренировки, но ведь дрожащие колени при виде тренера не повод уходить? Как понравился – так и разонравится в обратную сторону. Нам все равно ничего не светит.

– Ты не хочешь спросить меня, на какие именно мысли? – снова выдернула меня из размышлений Анастасия.

– Нет, – пожала я плечами. – Ты уже настолько на Камиле повернулась, что навряд ли сейчас скажешь нечто умное.

– На Камиле у нас повернулась ты, – ткнула она в меня пальцем. Вот же зараза такая! – Не путай, пожалуйста. А я лишь наблюдатель. И вот что я нанаблюдала: то, что Камиль как-то не благоволит к Зайцеву и так странно его от тебя отваживает, значит, что здесь явно был не только посыл педагога. Вот.

Секунд десять переваривала эту замечательную теорию, а потом смех разобрал уже меня.

– Заморёнова, ну ты уж совсем, – постучала я себе по голове. – Сиди, сама открою. Как тебе вообще это на ум пришло? Ты сериалов, что ли, пересмотрела или лавбургеров начиталась?

– Ничего смешного, – ответила она. – Почему ты считаешь, что не можешь ему нравиться? Эх, это был бы такой красивый роман…

Настя мечтательно закатила глаза, а я принялась перечислять все те причины, по которым я не могу ему нравиться.

– Ну, давай посчитаем. Камиль назвал меня ребёнком, помнишь? Он меня как девушку совершенно не воспринимает. Это раз. У нас с ним разница в возрасте почти пятнадцать лет. Когда я только родилась, он уже успел одержать свои первые победы в спорте. Это два. Камиль – тренер, а я – его ученица, что само по себе и лично по моим этическим соображениям не допускает мыслей о романе. Это три. У Камиля восточная, хотя и довольно лояльная, нация и, скорее всего, вероисповедание тоже. Куда я ему такая могу понравиться? Наверняка его родители, как и он сам, приветствуют брак только с девушками своей нации, о чем говорит его предыдущий союз. Это четыре. Ну, и ещё по мелочи. Достаточно неподходящая ему пара, как считаешь?

Заморёнова все это время слушала мой пылкий монолог, а потом прокомментировала:

– Все это неважно. Когда есть чувства. А они, возможно, есть. Так что я верю в вас, ребята. Не тупи, Соня. Пофлиртуй с ним. Вот и узнаешь реакцию.

– Этого я уж точно не смогу, – отмахнулась я. – Где я и где флирт? Это не про меня. Да и не буду я этого делать. Нам ещё предстоит работать вместе. В таком деле лучше не допускать чувств.

Свои я переборю, а у тренера их и не было. Так что Настя здесь впустую распыляется со своими теориями…

– Ну и зря, – протянула она, вставая с дивана. – Я бы такой шанс не упустила. Хоть бы на одну тренировку к нему попасть, но он никого кроме вас брать не хочет. Тоже, кстати, наверное, небезосновательно.

Она мне снова красноречиво посемафорила бровями, на что я предпочла внимание не обращать.

– А ты откуда знаешь, что не хочет брать других? – вдруг стало все же любопытно, почему так.

– К нему Леська набивалась на занятия для группы поддержки, – отозвалась она, застёгивая молнию своей сумки и закидывая ее на плечо.

– И как?

– А никак. Отказал, сказал, что это не его профиль. Но и это не все.

– Что ещё?

– Наша тренер не смогла тренировку провести индивидуальную. Просила вашего Камиля – ни в какую. Я, говорит, чужих не беру. Странный он. И только для тебя, Соня.

– И для Зайцева.

– И для Зайцева. Ну, Зайцев ему точно не должен нравиться. По крайней мере, я на это надеюсь. Было бы обидно, – засмеялась Настя собственной шутке. – Так что всё-таки для тебя.

Она ушла, а я задумалась. Никак не получалось весь остаток вечера выгнать из головы доводы Насти. Это глупости, конечно, несусветные, но а все ж таки: почему Камиль больше ни с кем не хочет работать и почему он действительно довольно грубо ведёт себя с Денисом?

Да, возможно, играли роль его какие-то личные принципы, о которых нам просто неизвестно, и которыми он не станет делиться с нами. А Денис… Так у них с самого начала «не зашло» общение, впрочем, справедливости ради надо

отметить, что Зайцев периодически нарывается на неприязнь и подзатыльники сам. Иногда ему корона слишком сильно сдавливает мозг, и тогда он начинает путать педали и творить невиданную доселе фигню.

Но это все вовсе не означает, что у тренера могут быть чувства ко мне. Ни за что в это не поверю. Я кажусь ему нелепым ребёнком, почти подростком. Он не воспринимает меня как объект противоположного пола, как равную, и никогда не изменит своего взгляда.

Насчет флирта тоже идея – хуже не придумать. Да я реально не умею даже это вот все: стрельба глазами, сладкие улыбочки и соблазнительные позы – это не мое. Если я вдруг начну так себя вести, Камиль решит, что у меня мозги свалились набекрень, и сдаст меня в психушку.

Ну и момент, что он мне просто не ответит на флирт, что скорее всего и произойдёт, меня тоже не прельщал. Не переживу, если пойму, что я для него не просто ученица, а даже вообще пустое место. В таком случае лучше не знать о том, что он думает обо мне. Пусть эта глупая симпатия, с которой я никак не могу пока справиться, останется только моим достоянием.

Глава 6

На тренировку неслась радостная на всех парах. Сидение дома так доконало, что только и мечтала ощутить на себе нагрузки так, чтобы ноги болели.

Лодыжка зажила и больше не беспокоила, но пока ещё мне следует быть осторожной. Так как мы потеряли время, а соревнования при этом все ближе, тренер выбил для нас индивидуальную тренировку на несколько часов, чтобы мы наверстали упущенное.

Переодевалась и поймала себя на мысли, что стала выбирать вещи для занятий не только удобные, но и красивые. Вчера даже была в магазине и купила пару новых футболок, и сейчас придирчиво разглядывала себя в зеркале. Покрутилась перед своим отражением, осталась довольна собой, а потом вздохнула.

Ну и для кого ты вырядилась, Соня? Дурочка. Он этого все равно не оценит… Даже волосы стала заплетать, а не просто собирать в небрежный хвост. А зачем? Все это совершенно бессмысленно…

В легком волнении дошла до катка. Сегодня мы здесь только втроём, и каждый раз я испытываю от этой мысли странный трепет. Возле бортика меня встретил Зайцев. Камиля пока ещё не было. Он никогда не опаздывает. Значит, будет с минуты на минуту. Точный, как часы.

– Привет, малышка, – улыбнулся Денис, потянувшись, чтобы поцеловать меня в щеку.

Эти его пошлости – «малышки», «солнышки» – почему-то стали бесить. Как и дурацкая манера постоянно вторгаться в мое пространство. Раздраженно увернулась, не давая ему подойти ближе.

– Привет.

– Эй, ну ты что? – вместо того, чтобы отойти, Денис выбрал тактику ещё больше напирать на меня. – Ты все ещё дуешься, что ли? Глупо, Сонь.

Поймал меня в капкан рук, поставив их на борт по обе стороны от меня, а я начала уже конкретно закипать. Сейчас придёт Камиль, и снова увидит, как мы тут якобы «лижемся». Я не хочу, чтобы он это видел. Только не он!

– Денис, – надавила я на его руки. – Я не дуюсь. Прекращай, нас увидят.

– Да пусть видят, – отозвался наглый парень и зарылся в мои волосы носом, заставляя сжаться в ком. – Он уже достаточно взрослый, чтобы понять, что такое любовь между девушкой и парнем. У него самого сын есть.

На время даже зависла. Что он сказал?

– Сын? – тупо переспросила я, будто он сказал, что у Камиля есть домашний и ручной крокодил.

– Ну да, сын, – повторил Денис, заглянув мне в лицо. – Ребёнок. Четыре года. Ты не знала?

– Э-э… Нет, – постаралась я скрыть своё волнение по этому поводу.

Откуда мне это знать? В сети ничего об этом не написано. Каким образом о ребёнке в курсе Денис, для меня было полнейшей загадкой.

– Да бог с ним. Ты лучше скажи, ты подумала о моем предложении? – Зайцев взял меня за подбородок и заставил смотреть на него. – Какой будет твой положительный ответ?

Вторая рука Дениса сжала мою талию, притягивая к себе как можно крепче. Я даже ощутила его… И это разозлило меня окончательно. Это уже слишком! Пора расставить все точки над «i».

– Извини, но нет. Я не буду твоей девушкой, Денис. И отпусти меня, пожалуйста. Мне неприятно.

Несколько секунд он смотрел не меня так, будто его огрели чем-то по голове, а потом переспросил:

– Неприятно?

– Нет, – снова задвигалась в его руках, пытаясь избавиться от чужого тепла на своей коже. – Извини.

Он отпустил меня, но и шага назад не сделал, продолжая стоять почти вплотную, и смотрел на меня.

– А с кем тебе приятно? – сузил Денис глаза. Он заговорил таким тоном, что я даже напряглась. – Может быть, с ним? А?

– С кем с «ним»? – развела я руками. – Что ты несёшь?

– Тебе, наверное, очень приятно, когда он тебя лапает на тренировках? Я видел, как ты смотришь на него, едва слюни не пускаешь. Глупая. Ты же понимаешь,

что тебе с ним ничего не светит?

– Понимаю, – вскинула я подбородок. – Но тебя это не касается. И прекрати истерику.

– Так это правда, – сказал он, вглядываясь в меня так, словно впервые увидел. – Ты в самом деле только и мечтаешь раздвинуть перед Валиевым ноги!

В ушах зашумело. Прежде чем я успела подумать, что творю, моя рука взмыла вверх и отвесила Зайцеву такую пощёчину, что она прозвенела на весь каток, отлетев от стен эхом. Он на миг зажмурился, а потом снова открыл свои голубые глаза, в которых сейчас было столько льда и злости, что ноги подкосились.

– Что здесь происходит? – раздался голос тренера.

* * *

– Ну ладно, – ответил Денис и резко сорвался с места.

Он пролетел мимо Камиля, пихнув его в плечо. Тот нахмурился, но лишь молча проводил его взглядом, а потом повернулся ко мне. Мне было настолько обидно и стыдно, что я просто не в состоянии была держать себя в руках. По щекам сбегали слёзы, я не знала, что делать. Что-то сказать? Тоже убежать? Вдруг он всё слышал? Потопталась на месте и рухнула на лавку, закрыв лицо руками.

Спустя минуту меня тронули за плечо. Убрала руки от лица и подняла голову.

– На, – Камиль протягивал мне стакан с водой.

Дрожащей рукой взяла его и немного отпила. Надо брать себя в руки, я все-таки на тренировке. И так по моей вине пропустили столько дней. Камиль сел на вежливом расстоянии от меня. Почему он тоже не ушел? Видит же, что мне надо успокоиться. Зачем он остался? Мне было бы легче, если бы он вышел.

– Он же вернётся? – спросила я, будто бы он знал ответ.

– Не знаю, – отозвался Камиль. – Будет плохо, если нет. Я уже не смогу ему найти замену. Вы просто не успеете выучить номер.

– Как же соревнования? – говорила я скорее сама с собой, чем с ним, вцепившись ледяными пальцами в пластиковый стаканчик.

Он лишь пожал плечами.

– Видимо, обиды на тебя важнее.

– Вы слышали, да? – спросила и еще больше заледенела внутри в ожидании ответа.

– Да, – ответил он через паузу. – Извини. Зайцев так орал, что услышал бы не только я, если бы мы были здесь не одни. И тогда все бы получили по полной.

Знала, что слышал, и все равно не получилось спокойно отреагировать. Все оборвалось внутри, и мне казалось, что я просто в обморок сейчас упаду. Стаканчик задрожал и выпал из руки, обрызгав нас остатками воды. Мы оба уставились на него, лежащий на полу, и молчали.

– Извините… – сказала я, прочистив горло от хрипоты. – Я не знаю, как… Зачем… Я… Блин, я не знаю, как это всё объяснить. Он сгоряча. Он злится.

Связать слова во что-то адекватное мешали слезы и волнение. Надеялась, что Камиль хоть что-то понял из моего лепета.

– На тебя? Или на меня?

– На меня. Я не хочу с ним… А он подумал почему-то, что это потому, что вы… Дурак, ей-богу! Я же ничего такого не думала даже… Господи, я не могу об этом всем говорить! – новый приступ рыданий затряс мои плечи.

Снова закрыла лицо и заплакала. Мне никогда еще в жизни не было так стыдно. Ну почему он тут продолжает сидеть? Лучше бы я провалилась прямо сейчас в недра ада…

Судя по движениям вокруг, тренер наконец-то ушёл. Когда он больше не находился рядом, дышать стало немного легче, я заставила себя глубоко вдыхать кислород и считать до ста. Это всегда меня успокаивает.

Слышал. Он всё слышал. Как с этим жить? А как же соревнования? Зайцев теперь не придёт? Ну почему всё так?

Резко дернулась, когда дверь открылась опять. От всей души я мечтала, чтобы это вернулся Денис и не бросал меня перед самыми соревнованиями. Но я ошиблась. Вернулся Камиль с двумя стаканами кофе. Наверное, после того, что он увидел и услышал, ему тоже неловко, и он чувствует себя виноватым и ответственным за мои слёзы. У меня нет сил сказать, чтобы он просто ушел… Без энтузиазма коротко глянула на протянутый кофе и молча забрала его. Смотрела куда угодно, только не на Камиля. Слёзы уже высохли, но меня била икота, что тоже мне бы не очень хотелось показывать тренеру. Он будто назло все делал, опять сел на расстоянии.

– Почему вы остались? – не сдержала я свою прямолинейность и задала вопрос в лоб.

Он глянул на меня так, будто я спросила глупость, и ответил:

– Ну, вообще-то, тренировка идет. Если Зайцев не вернётся, будешь сегодня тренироваться одна. Сейчас ты успокоишься, и начнём.

А, ну да. Действительно… Вопрос всё же был глупый. Явно же он остался не для того, чтобы утирать Соне Ланской сопли.

– А какой в этом смысл?

– Смысл есть всегда, – твёрдо ответил он.

– Простите, что втянули вас… в это.

Я отпила кофе, настраиваясь на позитив и работу, хотя это было сложно как никогда. Мы помолчали ещё какое-то время. А потом я услышала то, от чего

даже не поняла – стало лучше или ещё хуже?

– Не грузись, – сказал тренер. – Я не воспринял всерьёз.

Нервно сглотнула. Отлично. Просто замечательно. Кажется, он хотел меня успокоить, но получилось ровно наоборот. То есть, как я и считала – Камиль меня не воспринимает всерьёз и все сказанное считает глупостью… Впрочем, чего я раскисаю – я сама только что внушала ему это же, да и себе тоже. Только как-то еще более погано стало на душе…

– А вы неплохо проводите время, – раздался ехидный голос Зайцева. – Хорошо смотритесь вместе.

Он всё же вернулся. Застыл в дверях, глядя на то, как мы вместе сидим на этой чертовой лавке. Еще один повод ему убедиться, что все именно так, как он говорил мне в лицо полчаса назад. Даже горько улыбнулась сама себе – ну почему я постоянно влипаю в какие-то истории?

– Нагулялся? – проигнорировал Камиль его очередной выпад и встал на ноги.

– А у вас кофе вкусный был? – ответил Денис вопросом на вопрос. – Да еще в компании ученицы.

Мужчина и парень прожигали друг друга взглядами так, что атмосфера вокруг нас просто накалилась. Ещё немного – и лёд катка расплавится…

– Какая трогательная забота, – Камиль немного повернул голову набок, говоря с явной язвительностью. – Очень вкусный. А теперь отвечай: ты на соревнования едешь или так и будешь мне и своей партнёрше мозги компостировать?

– Есть выбор? – изогнул бровь Зайцев.

– Конечно, – кивнул Камиль. – Если ты собираешься и дальше играть роль обиженки, я просто сниму вашу пару. Не поедет никто. Подставишь, как слабак, ту, которой говоришь о любви. Можешь идти отсюда прямо сейчас. Мы тебя, конечно же, поймём. Только и ты помни, что я не последний человек в этом спорте. Может случиться так, что тебя, лучший в городе, вдруг все забудут и

больше никогда и нигде не возьмут на лёд. Я понятно объяснил?

Как ни странно, но Денис не стал препираться, только смотреть продолжил так, будто сейчас просто кинется на тренера. Я не на шутку заволновалась, бегая глазами от одного к другому. Только драки не хватало под сводами спортивного комплекса…

– Если понятно – тогда на лёд. Больше предлагать не стану, – указал рукой Камиль на каток.

* * *

Неделя до соревнований.

Все следующие тренировки превратились в испытания. Денис больше не задирал Камиля по поводу меня, но напряжение между ними звенело по другим поводам. Каждый раз они обязательно цеплялись языками, хотя Камиль старался быстрее выгнать Зайцева на лёд, провести тренировку и уже уйти от нас. Все трое мы были неприятны друг другу, но деваться нам некуда. Сдаваться нельзя, а что-то менять невозможно в преддверии соревнований. Это постоянное напряжение скоро меня сведёт с ума…

– Стоп, – скомандовал тренер, останавливая нас в очередной раз. – Движения вы выучили, но где же ваша страсть? Вы как две бревна на катке. Я понимаю вашу ссору, но на время соревнований вам придётся забыть об этом. Зайцев, со льда.

Денис нахмурился, но команду выполнил. Вместо него ко мне подошёл Камиль. Чем ближе он ко мне, тем сильнее в ногах дрожь. Я не смогу с ним танцевать…

– Соня, ты вообще как ледышка. Как тебя расшевелить? Ты ни разу не влюблялась?

Смущенно глянула на него и опустила глаза.

Влюблялась…

– Любить партнера на льду придётся. Иначе танец будет сухой, обычная техника движений. Попробуй со мной. Вытащи свою страсть наружу. Сыграй, что любишь сейчас своего партнера. Вы ведь обязаны быть не только фигуристами, но и актерами. Не любишь – играй!

Камиль взял меня за талию, приготовившись к началу номера. Я же пыталась перебороть дрожь от его близости.

– Смотри мне в глаза.

Серая бездна словно поглотила меня полностью, едва я подняла голову.

– Поставьте трек позажигательнее, – поднял Камиль голову и крикнул в рубку. – И громче.

– Давай, Соня, – вернулся он глазами ко мне и сжал ладонь. – Я знаю, ты можешь.

Музыка сменилась и стала громче, как просил тренер. Камиль стал вести танец, и мне пришлось подчиниться. Он не прижимал меня к себе, но жар его тела я ощущала даже на расстоянии и через нашу одежду. Я утонула в этих глазах. Просто не могла оторваться. Он раскрутил меня и отпустил, позволив мне отойти на небольшое расстояния.

– Давай, – сказал Камиль. – Двигайся. Страсть, Соня.

Мне казалось, что я так и не смогу шага ступить. Но спустя мгновение музыка заставила меня взять себя в руки и двигаться под ритм. Ведь музыка и танцы – моя стихия. Это уже не был наш номер, это была живая импровизация под зажигательный трек. Я пошла к нему навстречу, пытаясь показать в движении, что люблю его. Показать свою страсть. Понятия не имею, так ли это делают, ведь я никогда ее не испытывала, но мне казалось, что я поймала нужную волну. Я сама начала испытывать самый настоящий кайф от танца, от близости Камиля, от того, что он смотрит на меня своими серыми глазами и ловит каждое движение. Только на меня. Здесь только я и он. И эта музыка…

Прозвучали последние ноты трека, и тренер поставил точку в танце, уложив резким движением меня к себе на колено, а я грациозно выгнулась. Может быть, любить я и не умею, но зато точно умею красиво двигаться! Он склонился надо мной, словно принц из сказки, остановившись на приличном расстоянии, но мне хотелось, чтобы он был ближе. Хотелось смотреть на его губы. Хотелось дотронуться до его лица. Не осознавая до конца, что делаю, разгоряченная этой музыкой, протянула руку и провела пальцами по непокорной щетине. Улыбнулась сама себе. Колется. Мурашки по спине… От моего смелого касания Камиль напрягся. Секунду он смотрел мне в глаза, потом поднял меня с колена.

– Неплохо, – сказал он с небольшой хрипотцой в голосе. – Примерно это я хочу видеть в танце с партнёром. Оставим последнее в номере с Зайцевым. На сегодня достаточно.

Он отпустил меня и пошёл к выходу с катка. Я обернулась и увидела за бортиками маму. Она, слегка нахмурившись, наблюдала за нашей импровизацией. Внутри всё словно льдом покрылось.

Мама видела.

На секунду замялась, но потом заставила себя идти дальше. Глупо стоять посреди льда. Всё равно она все уже случайно подсмотрела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/bezrukova_elena/moy-trener

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити